

Темные элементы

Дженнифер Арментроут
Жаркий поцелуй

«Mainstream (ACT)»

2014

Арментроут Д. Л.

Жаркий поцелуй / Д. Л. Арментроут — «Mainstream (АСТ)», 2014 — (Темные элементы)

ISBN 978-5-457-70808-2

Единственный поцелуй может стать последним! Семнадцатилетняя Лайла выросла в семье Стражей – могущественной расы горгулий, охотников за демонами. Однако сама она только наполовину Страж. Вторая ее часть – демоническая – досталась ей в наследство от матери, могущественной Лилин. Как и Лилин, Лайла обладает смертельной способностью забирать душу у тех, у кого она есть. И красавец Зейн – ее названный брат, друг и защитник, в которого она влюблена с детства, становится ее недостижимой мечтой. Но вот она встречает Астарота – Верховного демона, который, зная о ее секрете, по каким-то неведомым Лайле причинам берет ее под свою опеку, не раз и не два спасая ей жизнь. Астарот не скрывает своей природы – демона-искусителя. И Лайла не может устоять. Она так грезилась о первом поцелуе. А у демонов, как известно, нет души...

ISBN 978-5-457-70808-2

© Арментроут Д. Л., 2014
© Mainstream (АСТ), 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дженнифер Ли Арментроут

Жаркий поцелуй

Jennifer L. Armentrout

White Hot Kiss

Печатается с разрешения издательства Harlequin Books S.A.
и литературного агентства Prava I Prevodi International Literary Agency

© 2014 by Jennifer L. Armentrout

© Павлива Н., перевод на русский язык © ООО «Издательство АСТ»,
2015

* * *

Он не должен был находиться здесь.

Но он стоял передо мной. И я не могла отвести от него глаз. И мне вдруг стало так жаль, что я не умею рисовать: мои пальцы жаждали проследить каждую черточку его лица, попытаться отобразить линию нижней губы, чуть более полной, чем верхняя.

Демон улыбнулся и, наклонившись вперед, оперся ладонями о мою парту. Он пах чем-то сладковатым и мускусным.

— Я думал о тебе всю ночь...

Глава 1

В «Макдоналдсе» сидел демон.

Весь стол перед ним был завален биг-маками, и он жадно поглощал их один за другим.

Вообще-то мне нравилась работа, которую я выполняла после школы: ставить метки на бездушных и проклятых. Процесс превратился в особого рода удовольствие. Для пущего веселья я даже устанавливала лимит на меченых. Только сегодня мне было совсем не до этого.

Дома ждал тест по литературному анализу.

– Ты будешь есть картошку? – спросил Сэм, сграбастав с моего подноса целую пригоршню. На его очки упала прядь волнистых каштановых волос. – Спасибо.

– Только не покушайся на ее сладкий чай, – Стейси шлепнула Сэма по ладони, и несколько ломтиков жареного картофеля полетело на пол. – Останешься без руки.

Я перестала нервно постукивать ногой по полу, но по-прежнему не сводила глаз с незваного гостя. Не знаю, чем так привлекают демонов «Золотые Арки»¹, но им здесь всегда как медом намазано.

– Очень смешно.

– На кого ты так уставилась, Лейла? – Стейси завертелась, оглядывая переполненный зал закусочной. – На того красавчика? Если да, то лучше бы ты... О-о-о... Ничего себе! Кто же это выходит на люди в таком виде?

– Ты о ком? – Сэм тоже обернулся. – Ой, да ладно тебе, Стейси. Кому до это есть дело? Не все любители, как ты, носить копии известных брендов.

Вместо демона мои друзья видели женщину средних лет, ничем не примечательную и безвкусно одетую: тусклые темные волосы были сколоты старомодной «бабочкой», зеленые бархатные спортивные штаны совершенно не сочетались с розовыми кроссовками. Но это было что! Ее свитер с вышитым на груди бассетом – вот что потрясло воображение. На огромные печальные собачьи глаза пошла коричневая пряжа.

И все же эта невыразительной внешности женщина не была человеком.

Впрочем, кто бы говорил.

Это был демон Притворщик, и его с головой выдавал зверский аппетит. Притворщики могут за один присест умять рацион населения небольшой страны. Они выглядят и ведут себя как люди, но вот эта особь, к примеру, запросто оторвет голову тому парню, который сидит за соседним столиком. Реальную угрозу представляет даже не его нечеловеческая сила, а зубы и заразная слюна.

Притворщики любят кусаться.

Один укус, и человек подхватывает своего рода демонический вид бешенства, причем совершенно неизлечимый. Всего за три дня жевательная игрушка Притворщика превращается в нечто, вышедшее прямо из ужастиков Джорджа Ромеро² и мечтающее отведать человечинки.

В общем, если вы не поклонник зомби-апокалипсиса, то Притворщики вам скорее всего придется не по душе. Единственное, что радует, встречаются они редко и с каждым укусом сами себе укорачивают жизнь. Обычно их хватает на семь укусов. Этим Притворщики напоминают пчел с их жалом, только у тех оно острое и одноразовое.

Притворщики могут принять любое обличье. Почему этот щеголял таким нарядом, было выше моего понимания.

---

¹ «Золотые Арки» – эмблема компании «Макдоналдс».

² Ромеро, Джордж – американский режиссер, работает в направлении «хоррора».

Стейси скривилась, увидев, как Притворщик принимается за третий гамбургер. Тот не знал, что мы за ним наблюдаем, – сей вид демонов не отличается наблюдательностью, особенно если они увлечены поглощением ноу-хау-вкуснятины.

– Это отвратительно, – развернулась к нам Стейси.

– А по-моему, шикарный джемпер, – усмехнулся Сэм, пережевывая очередную порцию картошки, которую он снова стащил у меня. – Эй, Лейла, как думаешь, Зейн даст мне интервью для школьной газеты?

От удивления мои брови взлетели вверх.

– Для чего тебе его интервью?

Сэм многозначительно глянул на меня.

– Конечно же, для того, чтобы спросить, каково это – быть Стражем Округа Колумбия, выслеживать плохих парней, совершать правосудие над ними, и все в таком духе.

Стейси засмеялась.

– В твоём представлении Стражи – прямо какие-то супергерои.

– Так ведь так и есть, – пожал костлявыми плечами Сэм. – Я хочу сказать... да что говорить, ты сама их видела.

– Они не супергерои, – завела я старую песню.

Я повторяю одно и то же с тех самых пор, как о Стражах узнали люди. Это произошло десять лет назад, после того как в стране внезапно возросла преступность. Все думают, что причиной тому стал мировой экономический кризис, но на самом деле это было своеобразное предупреждение о том, что в Аду не хотят больше играть по правилам. И тогда Альфы приказали Стражам выйти из тени. Для людей же они словно сбросили свои каменные оболочки – в конце концов, горгульи, украшающие множество зданий и церквей, были вырезаны по образу и подобию Стражей в их истинном виде.

Слишком много демонов наводнили землю, и Стражи больше не могли действовать, не выдавая себя.

– Они люди. Такие же, как ты, только...

– Я знаю, – поднял руки Сэм. – Слушай, я же не один из тех фанатиков, которые считают, что Стражи – зло, или еще глупость какую. Я просто думаю, что о нем получилась бы классная статья. Так как думаешь, Зейн согласится?

Я заерзала на своем стуле. Близость к Стражам часто аукалась мне тем, что меня либо использовали в качестве нелегального способа получить к ним доступ, либо принимали за фрика – одно из двух. Потому что все, включая двух моих ближайших друзей, верили, что я такая же, как они. *Человек*.

– Не знаю, Сэм. Они не жалуют никакие средства массовой информации.

Приятель приуныл.

– Ты хотя бы спросишь его?

– Конечно. – Я помяла в пальцах соломинку. – Но не слишком рассчитывай.

Удовлетворенный моим ответом, Сэм откинулся на жесткую спинку стула.

– А вот вы знаете?..

– Что? – вздохнула Стейси, обменявшись со мной горестным взглядом. – Каким новым ненужным знанием ты собрался нас потрясти?

– Вы в курсе, что банан можно так сильно заморозить, что им можно будет гвозди забивать?

Я поставила чашку на стол.

– Откуда ты это знаешь?

– Просто знаю, – ответил Сэм, доедая мою картошку.

– Он практически живет у компа. – Стейси смахнула с лица густую черную челку. Не знаю, почему она ее не отрежет – волосы все время лезут ей в глаза. – Вечно выискивает какую-то фигню и получает от этого удовольствие.

– Именно это я и делаю. – Сэм скатал свою салфетку. – Нахожу малоизвестные факты. Вот какой я крутой. – И он бросил бумажный комок Стейси в лицо.

– Порно ты выискиваешь, – без тени смущения отозвалась Стейси, – причем всю ночь напролет.

Впалые щеки Сэма густо покраснели. Он неловко поправил очки.

– Ну и что с того! Как вы, готовы? Пора и литературой заняться.

– Не могу поверить, что мистер Лето не позволил нам сделать литературный анализ по «Сумеркам», – простила Стейси. – Они уже стали классикой.

Я расхохоталась, на мгновение забыв о работе, которую мне предстояло выполнить.

– «Сумерки» – не классика, Стейси.

– По мне, так Эдвард – типичный классический герой. – Она вытащила из кармана резинку и собрала длинные, до плеч, волосы в хвост. – И потом, «Сумерки» гораздо интереснее, чем «На западном фронте без перемен»³.

Сэм покачал головой.

– Не могу поверить, что ты только что сравнила эти две книги.

Ничего не ответив, Стейси уставилась на мой поднос.

– Лейла, ты совсем ничего не съела.

Кажется, я подспудно осознавала, что мне понадобится повод здесь задержаться.

Я вздохнула.

– Идите без меня. Я догоню вас через пару минут.

– Точно? – спросил, поднимаясь из-за стола, Сэм.

– Ага. – Я взяла гамбургер. – Сейчас только съем его.

Стейси смерила меня недоверчивым взглядом.

– И ты не бросишь нас, как обычно?

Я почувствовала, как запылали мои щеки. Я уже сбилась со счета, сколько раз их кидала. И мне было стыдно.

– Нет. Клянусь. Расправлюсь с гамбургером и сразу же вас догоню.

– Идем. – Обняв Стейси за плечи, Сэм направил ее к мусорному баку. – Лейла сейчас бы уже доела, если бы ты все это время не мешала ей своей болтовней.

– О да, конечно же, виновата я. – Стейси выбросила мусор, помахала мне, и они с Сэмом вышли на улицу.

Опустив гамбургер снова на поднос, я с нетерпением воззрилась на Притворщицу. Вываливавшиеся из ее рта крошки хлеба и кусочки мяса разлетались по всему столу. Чувство голода мгновенно улетучилось. Но это неважно – пища лишь притупляет грызущую меня изнутри боль, которая никогда не уходит полностью.

Притворщица наконец закончила свой «пир живота» и направилась к двери. Она врезалась прямо в пожилого мужчину, который входил в закусочную, и сбила его с ног. Ну и экземплярчик!

Ее мерзкое хихиканье можно было слышать даже в громком гуле, который стоял в зале. К счастью, какой-то парень помог мужчине подняться, и тот потряс кулаком в спину удаляющемуся демону.

Вздохнув, я подхватила рюкзак, выбросила еду в мусорный бак и вышла за Притворщицей на прохладный сентябрьский воздух.

---

³ «На западном фронте без перемен» – известный роман немецкого писателя Э.-М. Ремарка.

Улицу расцветивали различные оттенки аур, которые гудели вокруг человеческих тел, как электрическое поле. За державшейся за руки влюбленной парочкой стелился след бледно-розового и светло-голубого цвета. Их души невинны, но не чисты.

У каждого человека есть душа – некая эфирная сущность – хорошая или плохая. А вот демоны – бездушны. Поскольку демонов – большую их часть – от обычных людей с первого взгляда не отличить, отсутствие ауры значительно облегчало мне задачу вычислить их и поставить метку. Помимо того, что они бездушны, демоны отличаются от людей только одним: их глаза, как и глаза кошек, отражают свет.

Притворщица, еле передвигая ноги, тащилась по улице. В дневном ярком свете видок у нее был не очень. Наверное, куснула уже пару-тройку человек, что означает лишь одно – ее нужно пометить и убрать как можно скорее.

Мое внимание привлек флаер на зеленом фонарном столбе. И по мере того, как я читала его, меня все сильнее охватывали раздражение и гнев:

«Вы в опасности! Стражи – не дети Божьи. Покайтесь же, ибо конец близок!»

Мерзкое существо, изображенное там же, походило на помесь бешеного койота с чупа-каброй.

«Церковь Детей Божьих», – дочитала я вслух и закатила глаза.

Ненавижу фанатиков.

Таковыми же листовками, провозглашавшими, что церковь отказывается служить Стражам, залепили все окна и вывеску расположенной рядом закусочной.

Злость росла и бушевала во мне словно разрушительной силы пламя. Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, успокаиваясь. Вместо того чтобы мысленно топтать ногами и кричать в бессильной ярости с воображаемой трибуны, мне нужно заняться Притворщицей.

Притворщица завернула за угол и, обернувшись, быстро оглядела улицу, не обратив на меня ни малейшего внимания. Демон внутри ее не учуял ничего необычного.

Демон *внутри меня* спешил разобраться с ней побыстрее.

Особенно когда в кармане завибрировал мобильный. Скорее всего, это была Стейси, которой требовалось узнать, куда я, черт возьми, провалилась. Мне очень хотелось сделать дело, вернуться к друзьям и провести оставшуюся часть вечера как обычный человек. Я неосознанно сжала висевшее на серебряной цепочке на шее старинное кольцо, ощутив его тепло и тяжесть в своей ладони.

Я прошла мимо компании своих сверстников. Они рассеянно скользнули по мне взглядом, отвернулись и... тут же снова уставились на меня во все глаза. Как и все те, кто видит меня впервые.

Мои длинные волосы не привлекали бы такого внимания, если бы не были настолько светлыми, практически белыми, отчего я ощущала себя своего рода альбиносом. Но чаще всего взгляды были прикованы к моим светло-серым, почти бесцветным глазам.

Зейн как-то сказал, что я похожа на давно пропавшую сестру эльфа из «Властелина колец». Вот уж утешил так утешил.

Я вздохнула.

Когда я обогнула Род-Айленд-авеню, на город уже начали опускаться сумерки. И вдруг я встала как вкопанная. Мир вокруг мгновенно перестал для меня существовать. Там, в мягком мерцании уличных фонарей, я увидела душу.

Она выглядела так, словно кто-то обмакнул кисть в красную краску, а потом мазнул ею по черному холсту. Темная душа. И не демон тому виной, а сам мужчина – порочный и злой. Ноющая боль в животе вспыхнула с новой силой. Прохожие толкали меня, сверлили злобными взглядами, ворчали, но мне было все равно. Меня не могли отвлечь даже нежно-розовые души, которые всегда радовали своей красотой.

Сосредоточившись, я наконец разглядела за темной душой тело – пожилого мужчину в заурядном деловом костюме с портфелем в руке. Для человека он не представлял собой никакой угрозы, но я-то видела его иначе.

Он *сильно* нагрешил.

Ноги понесли меня вперед, хотя мозг вопил, чтобы я остановилась, отвернулась или хотя бы позвонила Зейну. Его голос отрезвил бы меня. Не дал сделать то, о чем молила каждая клеточка тела, – то, что было *почти* естественным для меня.

Мужчина чуть развернулся и прошелся взглядом сначала по моему лицу, затем – по телу. Его душа взметнулась вихрем, сменив цвет с черного на бордовый. Он годился мне в отцы, и это было гадко и мерзко.

Он расплылся в такой улыбке, от которой я должна была бы помчаться без оглядки в противоположную сторону. Как раз в ту самую, куда мне и следовало направиться, потому что каким бы порочным он ни был и сколько бы девчонок ни вручило мне награду за то, чтобы его не стало, Эббот учил меня усмирять своего внутреннего демона. Он вырастил меня Стражем, и я должна была вести себя как Страж.

Но Эббота здесь не было.

Я встретила с мужчиной взглядом и почувствовала, как и мои губы изгибаются в улыбке. Сердце бешено колотилось, тело зудело и пылало. Я хотела его душу, хотела так сильно, что готова была вылезти из собственной кожи. Такое, наверное, ощущаешь в последние секунды перед поцелуем, когда, затаив дыхание, предвкушаешь, что губы вот-вот встретятся и сольются. Но я еще ни разу не целовалась.

Мне было знакомо лишь то ощущение, которое испытывала сейчас.

Душа мужчины звала и манила меня как песнь сирены. Мне самой было противно из-за того, что я поддавалась искушению его пороком и злом, но темные души столь же соблазнительны, как и чистые.

Он улыбался, разглядывая меня, и от напряжения костяшки его пальцев, вцепившихся в ручку портфеля, побелели. Что за жуткие вещи он вытворял, что аура вокруг него кружит бордовым вихрем?

В поясницу ткнули локтем. Мимолетная боль была ничем по сравнению с обуревающим меня сильнейшим искушением. Всего несколько шагов, и его душа окажется так близко – *прямо рядом со мной*. Первый же глоток опалит сладчайшим огнем, подарив наслаждение, равного которому нет. Оно не продлится долго, но краткие мгновения чистейшего экстаза обладают своим очарованием.

Мне даже не нужно касаться его губ. Достаточно находиться в паре сантиметров от них, и я попробую его душу на вкус. Попробую, но не выпью, поскольку забрать его душу – значит убить. Убийство – зло, а я не...

Это зло.

Я вздрогнула, разрывая зрительный контакт. Боль скрутила внутренности, разрывая меня на части. Отворачиваясь от мужчины, я чувствовала себя так, словно мне перекрыли кислород. Кожа горела, горло саднило. Я с трудом заставляла себя передвигать непослушные ноги. Я уходила, запрещая себе думать о мужчине, и, увидев Притворщицу, с облегчением выдохнула удерживаемый в легких воздух. Этот демон станет спасением.

Я последовала за ней в узкий переулок между магазином «Все за доллар» и пунктом по обналичиванию чеков. Мне нужно было лишь коснуться ее, что следовало сделать еще в «Макдоналдсе». Пройдя переулок до середины, я остановилась, огляделась и чертыхнулась.

Переулок был пуст.

В контейнерах горами лежал мусор. Не уместившиеся в нем черные мешки были выставлены рядом вдоль заплесневелых стен. По гравию сновала живность. Меня передер-

нуло, и я с опаской присмотрелась к мешкам. По ним бегали крысы, но то, что скрывалось в тенях, было намного опаснее их.

И гораздо ужасней.

Я прошла дальше, глядя в темнеющий проход и рассеянно крутя в пальцах кольцо на цепочке. Жаль, я не додумалась положить в школьный рюкзак фонарик. Куда там! Вместо него я взяла с собой блеск для губ и целый пакет печенья. Очень они мне сейчас помогут.

По позвоночнику вдруг поползли холодные мурашки. Выпущенное из пальцев кольцо подпрыгнуло на футболке. Я чувствовала что-то странное. Сунув руку в передний карман джинсов, я вытащила свой обшарпанный мобильный и развернулась.

В нескольких метрах от меня стояла Притворщица. Когда она улыбнулась, кожу на ее лице прорезали глубокие морщины. В желтых зубах застряли кусочки салата. Я судорожно вздохнула и тут же пожалела об этом: от Притворщицы несло гниющей плотью и серой.

Прищурившись, она склонила голову набок. Ни один демон не мог учуять меня, для этого в моих венах текло недостаточно демонической крови, но она смотрела на меня так, словно действительно *видела* то, что было скрыто внутри меня.

Ее взгляд упал на мою грудь и метнулся к глазам. Я испуганно ахнула. Ее бледно-голубые радужки водоворотами закружились вокруг уменьшившихся до крошечных точек зрачков.

Черт возьми! Да эта дамочка совсем не Притворщица.

Ее тело пошло рябью, потом в нем смешались все цвета, как в забарахлившем телевизоре. Исчезли седые волосы и старомодная заколка. Морщинистая кожа разгладилась и приобрела восковой цвет. Тело вытянулось и увеличилось в размерах. Спортивные штаны и жуткий свитер сменились кожаными брюками и голой мускулистой грудью. Глаза овальной формы, без зрачков, имели цвет вспенившегося бескрайнего моря. Нос был плоским – всего лишь две дырки-ноздри над жестким изгибом губ.

Это был демон Ищейка. Я всего лишь раз видела такого в одной из старых книг, которые Эббот держал у себя в кабинете. Ищейки в мире демонов были чем-то вроде Индианы Джонса⁴ – они способны найти и доставить своему хозяину все, за чем бы тот их ни послал. Только в отличие от Индианы они злобны и агрессивны.

Ищейка улыбнулся, обнажая тошнотворно острые зубы.

– Попалась, – произнес он.

Попалась? Кто? Я?

Он прыгнул на меня, и я метнулась в сторону, дотронувшись до его руки. От прикосновения к нему меня обуял такой страх, что ладони тут же вспотели. Неоновое-розовое мерцание ореолом окутало его тело. Ищейка никак не отреагировал на метку. Как и остальные демоны, он не видел и не чувствовал ее. Видеть ее могут лишь Стражи.

Ищейка схватил меня за волосы и, вывернув мне голову, сжал в кулаке ткань футболки. Сотовый выскользнул из моих рук и шлепнулся на землю. Шею и плечи пронзила боль.

Паника захлестнула меня, как прорвавший плотину поток воды, но инстинкт побуждал действовать. Недаром я столько вечеров тренировалась с Зейном. Пусть я и не владею виртуозными приемами ниндзя, но черта с два сдамся без борьбы.

Отклонившись назад, я резко заехала Ищейке коленом между ног. Слава богу, демоны анатомически сложены так же, как мы. Охнув, он отпрянул, вырвав клочок моих волос. Кожу на голове обожгло болью.

---

⁴ *Индиана Джонс* – персонаж из американских приключенческих фильмов, в также книг, комиксов, компьютерных игр. Профессор археологии и охотник за приключениями.

В отличие от других Стражей, я не могла сменить обличье и надрать демону задницу, но то, что он оттащил меня за волосы, не на шутку взбесило меня.

Я со всей силы врезала Ищейке кулаком в челюсть. По-мужски. Зейн бы мной гордился. Голова демона мотнулась в сторону, а я чуть не взвыла от боли в костяшках.

Ищейка медленно снова повернулся ко мне.

– А мне понравилось. Ну-ка, повтори.

У меня от изумления чуть глаза не выпали из орбит.

И тут же пришло понимание: я сейчас умру. Демон разорвет меня на части или, что еще хуже, утянет *вниз* через один из разбросанных по городу порталов. Если люди ни с того ни с сего растворяются в воздухе, то обычно это происходит потому, что у них появляется новое место жительства с почтовым индексом 666, и по сравнению с таким путешествием смерть – сущая благодать.

Я подобралась, готовая к удару.

– Хватит.

Мы оба застыли – столько властности было в незнакомом глубоком голосе. Ищейка опомнился первым и отступил. Я же развернулась и увидела *его*.

Новый участник разворачивающихся событий стоял метрах в трех от нас. Ростом он ничем не уступал Стражам. Его волосы цвета обсидиана отливали в тусклом свете синевой, падали на лоб и завивались под ушами. Брови красиво изгибались над золотистыми глазами, а скулы были широкими и высокими. Привлекательный. Очень привлекательный. На самом деле умопомрачительно красивый, но впечатление всеобщей неотразимости слегка портил насмешливый изгиб полных губ. Черная футболка обтягивала его грудь и плоский живот. Предплечье обвивала татуировка в виде змеи – ее хвост исчезал под рукавом, а ромбовидная голова лежала на тыльной стороне ладони. На вид мой ровесник. Потрясающий мужской образец, если, конечно, не считать того, что у него нет души.

Я отступила на подкашивающихся ногах. Что может быть хуже одного демона? Два демона. Коленки так сильно тряслись, что я боялась распластаться, шмякнувшись носом о землю. Никогда раньше нанесение меток не выходило мне боком. Я так облажалась, что это даже не смешно.

– Не лезь туда, куда не следует, – предупреждающе произнес Ищейка, сжав кулаки.

Незнакомец бесшумно шагнул вперед.

– А не пошел бы ты в задницу? – предложил он в ответ.

– Простите, что?

Ищейка застыл, было лишь слышно его тяжелое дыхание. Теперь нас в переулке было четверо: два демона, я да реально осязаемое напряжение. Я осторожно отступила назад, надеясь вовремя слинять. Эти двое явно расходились во мнениях, и я не хотела попасть им под горячую руку. Когда два демона не сходятся во взглядах, они, как известно, могут сметать целые здания. Дефекты фундамента или проржавела крыша? Ага, как же. Скорее место эпической схватки демонов.

Пара шагов вправо, и я могла бы...

Взгляд парня пригвоздил меня к асфальту. Он был настолько пронзительным, что я судорожно вздохнула. Лямка рюкзака выскользнула из безвольных пальцев. Парень опустил глаза, и густые ресницы отбросили длинные тени на его щеки. Уголки его губ дрогнули в легкой улыбке. Когда он заговорил, его голос прозвучал мягко, но вместе с тем властно:

– Ну и влипла же ты.

Я не знала, к какому роду демонов он имел отношение, но его поза сразу вызывала ассоциацию со словом «власть». Я предположила, что он уж точно не из низших, как Ищейка или Притворщик. О нет, скорее всего, он Верховный демон – Князь или Повелитель. Только Стражи имеют с такими дело, и обычно это заканчивается смертоубийством.

Мое сердце гулко билось о грудную клетку. Нужно убираться отсюда, и как можно быстрее. Сражаться с Верховным демоном? Нет уж, спасибо. С моими жалкими умениями мне светит такой пинок под зад, что точно запомнится на всю жизнь. Да и Ищейка с каждой секундой злился все больше, сжимая и разжимая мясистые кулаки. Ох, сейчас что-то будет, и это что-то не сулит мне ничего хорошего.

Подхватив с земли рюкзак, я загородилась им, как самым дурацким щитом на свете. Все равно ничто и никто кроме Стражей не может остановить Верховного демона.

– Подожди, – произнес новый участник. – Не убегай пока.

– Не вздумай подходить ближе, – предупредила я.

– Даже и не предполагал сделать что-либо вопреки твоему желанию.

Не задумываясь над тем, что он может под этим подразумевать, я продолжала, пока Ищейка немного отвлекся, незаметно для него перемещаться поближе к выходу из переулочка, до которого было еще так далеко.

– Убегаешь все-таки, – вздохнул Верховный. – Даже после того, как я попросил тебя не делать этого, и, кстати, по-моему, очень вежливо попросил. – Он взглянул на Ищейку и нахмурился. – Разве я не был вежлив?

– Без обид, но мне плевать, насколько ты был вежлив, – рыкнул Ищейка. – Ты мне мешаешь, говнюк.

Я даже рот открыла от подобного оскорбления. Мало того, что Ищейка нахамил Верховному демону, да еще сделал это так... *по-человечески*.

– Знаешь, хоть и говорят, что слово не обух – в лоб не бьет, – отозвался Верховный, – но я за это самое слово от тебя мокрого места не оставляю.

Пора брать ноги в руки. Если я доберусь до главной улицы, то смогу убежать от обоих. Они не станут нападать на глазах у людей – правила и все такое. Если эти двое вообще играют по правилам, что казалось сомнительным. Я резко развернулась и припустила по переулочку.

Далеко убежать мне не дали.

Ищейка сбил меня, как чертов полузащитник НФЛ, шмякнув о мусорный контейнер. Взор затуманили темные пятна. На голову упало что-то пищащее и покрытое мехом. Вопя, словно банши⁵, я вцепилась в извивающееся тельце. Крохотные коготки запутались в моих волосах. Я выдернула крысу из своих волос и бросила на мусорные мешки. Пискнув, она метнулась в щель в стене.

Верховный демон с низким рыком очутился позади Ищейки и, схватив его за горло, оторвал от земли на несколько футов.

– А вот *это* было не очень вежливо, – зловещим голосом протянул он.

Развернувшись, он швырнул Ищейку словно мяч. Тот с грохотом ударился о стену напротив и рухнул на колени. Верховный поднял руку, и... татуировка в виде змеи черной пылью отделилась от кожи, на секунду повисла в воздухе между демоном и Ищейкой, затем упала вниз и, собравшись воедино, образовала густое черное облако.

Нет, не облако, а огромную змею с меня шириной и не меньше трех метров длиной. Я вскочила на ноги, не обращая внимания на головокружение и тошноту.

Змея повернулась ко мне, наполовину приподнявшись с земли. Ее глаза горели дьявольским красным огнем.

У меня в горле застрял крик.

– Не стоит бояться Бэмби, – успокоил меня Верховный демон. – Она всего лишь любопытна, ну и, может быть, немного голодна.

---

⁵ *Банши* – персонаж ирландского фольклора. Появляется в образе женщины у дома обреченного на смерть человека и громкими воплями и стенаниями оповещает всех о его скорой кончине.

Это существо назвали *Бэмби*?

«Боже мой, она смотрит на меня так, будто готова сожрать».

Однако гигантская змея не пыталась пустить на «закуску» меня, и, когда она развернулась в сторону Ищейки, я чуть не упала от облегчения. Мгновение – змея взмыла в вверх и зависла над ним. Она раскрыла пасть, обнажив два клыка размером с мою руку, за которыми зияла чернота.

– Ну, может, я и ошибся, – ухмыляясь, промурлыкал демон. – Похоже, она сильно голодна.

Воспользовавшись тем, что все заняты, я выбежала из переулка.

– Подожди! – закричал демон мне вслед и громко выругался, когда вместо того чтобы остановиться, я понеслась во всю прыть.

Я перебежала улицу, ведущую к Дюпон Сёркл, промчалась мимо магазина, где должна была встретиться со Стейси и Сэмом, и остановилась перевести дыхание, только добравшись до места, где меня должен был подхватить наш шофер Морис, на плечи которого помимо обязанностей водителя было возложено еще с десятков других задач.

Вокруг тихо гудели души нежнейших оттенков, но мне было не до них. Я в изнеможении опустилась на скамейку у обочины дороги. Я чувствовала себя ужасно и еще не отошла от шока. Что это, черт возьми, только что было? Мои планы на этот вечер всего лишь ограничивались литературным анализом известного романа, а вместо этого я еле справилась с желанием поглотить чужую душу, чуть не погибла, встретила своего самого первого Верховного демона, увидела, как татуировка превращается в живую анаконду, и – я посмотрела на свою пустую ладонь – потеряла мобильный.

Вот черт.

Глава 2

Морис молчал всю дорогу домой до Данмор Лэйн, что совсем неудивительно, поскольку молчит он всегда. Может быть, он столько всего перевидал в нашем доме, что у него пропал дар речи? Кто знает.

Взвинченная после часового ожидания Мориса на скамейке, я всю дорогу домой нервно стучала ногой по приборной панели. Путь занимал всего шесть километров, но шесть километров по дорогам округа Колумбия можно приравнять к миллиарду километров в любом другом месте. Единственный участок дороги, который мы проехали быстро, находился в собственности Эббота и вел к его чудовищных размеров дому.

Четырехэтажный, с бесчисленным числом гостевых спален и даже с крытым бассейном, он больше походил на отель, чем на дом. На самом деле это была защищенная огороженная территория – своеобразный командный центр, где обитали неженатые мужчины Стражи.

Мы подъехали ближе, и я выругалась себе под нос, заслужив неодобрительный взгляд Мориса: на крыше дома восседали шесть каменных горгулий, которых утром здесь не было. Визитеры. Просто отлично!

Я спустила ноги с панели и подхватила с пола рюкзак. Даже со сложенными крыльями и опущенными головами, сгорбленные фигуры пугающе смотрелись на фоне звездной ночи.

В своем каменном облике, которое Стражи принимают во время отдыха, они практически неуязвимы. Их невозможно уничтожить ни огнем, ни резакон, ни молотком. Их оболочка непробиваема. С тех пор, как Стражи раскрыли себя, люди испробовали все виды оружия. Так же, как и демоны – у тех, правда, для этого была целая вечность. Однако в людском облике Стражи уязвимы.

Я выпрыгнула из машины, стоило ей только затормозить перед широким крыльцом, и, взлетев по ступенькам, резко остановилась перед дверью. В мою сторону повернулась миниатюрная камера в верхнем левом углу крыльца. Мигнул красный свет. Где-то в огромных комнатах и тоннелях под особняком за пультом управления сидел Джефф. По-моему, он кайфует, заставляя меня ждать.

Я показала ему язык.

Секундой позже загорелся зеленый свет, и дверь разблокировалась.

Я закатила глаза. Открыв дверь и бросив рюкзак в коридоре, я устремилась к лестнице, но, затормозив, развернулась и побежала на кухню. К моей безмерной радости, та пустовала. Я вытащила из холодильника упаковку сладкого теста, оторвала от него кусок и направилась наверх. В доме стояла мертвая тишина. В это время дня большинство Стражей или находились в учебном центре под землей, или уже отправились на охоту.

Но только не Зейн. На моей памяти он никогда не уходил, не повидавшись со мной.

Дожевывая тесто, я перешагнула три ступеньки за раз. Вытерла липкие пальцы о джинсовую юбку, толкнула бедром дверь и замерла. Пора уж мне научиться стучать.

Сперва я увидела жемчужно-белое сияние – его чистую душу. Души Стражей, в отличие от людских, чисты, как небесный свет. Люди же пятнают свои души, пользуясь данной им свободой воли и зачастую делая выбор не в пользу добра. Моя душа из-за примеси во мне демонической крови тоже, увы, не чиста. И я вообще не уверена, что она у меня есть. Свою душу я видеть не могу.

Иногда... иногда я думаю о том, что мне нет места рядом со Стражами, рядом с Зейном.

Чувство стыда тяжестью опустилось куда-то в желудок, но не успело взорваться ядовитым облаком, когда сияние души Зейна померкло, и я уже не могла думать ни о чем другом...

Свежий после душа, Зейн надевал через голову простую черную футболку. Делал он это не спеша, и перед моим взором успел соблазнительно мелькнуть накачанный пресс.

Суровые тренировки сделали его тело рельефным и мускулистым. Когда обнаженную кожу скрыла футболка, я подняла взгляд вверх. Влажные песочного цвета волосы липли к шее и резким скулам Зейна. Черты его лица были бы верхом совершенства, если бы не бледно-голубые, как у всех Стражей, глаза.

Я подошла к его кровати и присела на самый край. Мне нельзя видеть в Зейне мужчину. Он мне как брат. Меня вырастил его отец, Эббот, и Зейн относился ко мне как к младшей сестренке, которая свалилась вдруг ему на голову.

– Что такое, Букашка Лейла? – спросил он.

Часть меня любила, когда он называл меня моим детским прозвищем, но другая часть, та, что уже не была маленькой девочкой, ненавидела это.

Я украдкой посмотрела на него сквозь ресницы. Он полностью оделся. Какая жалость.

– Кто на крыше?

Зейн сел рядом со мной.

– Путешественники приехали в наш город. Остановились передохнуть. Эббот предложил им спальни, но они предпочли крышу. Они не...

Он замер и, подавшись вперед, вцепился в мою ногу.

– Почему у тебя ободраны колени?

Стоило ему коснуться моей обнаженной ноги, как меня перемкнуло. Горячий румянец залил щеки и начал спускаться вниз. Взгляд прилип к высоким скулам и губам Зейна – боже, эти губы идеальны! Голову заполонили тысячи фантазий, и все они включали его, меня и поцелуи, которые бы не высосали его душу.

– Так что ты натворила сегодня? – снова спросил Зейн, отпуская меня.

Я тряхнула головой, прогоняя безнадежные мечты.

– Эм... ничего.

Зейн придвинулся ближе, пристально глядя на меня, словно видел насквозь и знал, что я лгу. Он обладал поразительной способностью различать, когда я говорю правду, а когда – ложь. Но если я расскажу ему о Верховном демоне, мне запретят выходить из дома одной. А мне нравится моя свобода. Это единственное, что у меня есть.

Я вздохнула.

– Я шла за демоном. Думала, что это Притворщик.

– Ты ошиблась?

– Да. – Как же мне хотелось, чтобы он снова коснулся моей ноги. – Оказалось, что это Ищейка, который прикинулся Притворщиком.

Поразительно, как быстро Зейн из суперсексуального парня превратился в суперсерьезного Стража.

– Что это значит: «Ищейка прикинулся»?

Я с делано непринужденным видом пожала плечами:

– Сама не знаю, как. Я увидела его в «Макдоналдсе». Он ел в три горла и вел себя как Притворщик, я и пошла за ним. Оказалось, что это не Притворщик. Но я его пометила.

– Бессмыслица какая-то. – Зейн сдвинул брови – он делает так всегда, когда о чем-то размышляет. – Ищеек или посылают за чем-то, или их вызывает какой-нибудь идиот, чтобы те нашли ему совершенно дурацкий ингредиент типа жабьих глаз или крови белоглавого орлана для заклинания, которое непременно выйдет ему боком. Ищейка, прикидывающийся Притворщиком, – это что-то странное.

«Попалась», – прорычал мне Ищейка. Как будто искал именно меня. Я знала, что должна сказать об этом Зейну, но его отец заиклен на том, где я и с кем, и Зейн обязан будет рассказать ему об этом, поскольку тот является главой клана Стражей Округа Колумбия. Кроме того, я, должно быть, ослышалась. Демоны редко ведут себя странно и обычно весьма предсказуемы. Это же демоны.

– Ты в порядке? – спросил Зейн.

– Да. Но потеряла мобильный.

Он рассмеялся. О боже, обожаю его смех. Глубокий. С хрипотцой.

– Господи, Лейла, какой по счету в этом году?

– Пятый. – Вздохнув, я уставилась на забытые книжные полки. – Эббот не купит мне другой. Он считает, что я теряю мобильные специально. Но это не так. Они просто... сбегает от меня.

Зейн снова засмеялся, толкнув меня затылком в джинсы коленом.

– Скольких ты пометила сегодня?

Я вспомнила часы после школы, проведенные до встречи со Стейси и Сэмом.

– Девятерых. Двух Притворщиков, шестерых бесов и Ищейку.

Которого Зейн, вероятно, никогда не найдет, поскольку Бэмби запросто могла его съесть.

Зейн тихо присвистнул.

– Мне предстоит беспокойная ночь.

Этим и занимались Стражи. Поколение за поколением они держали демонов под контролем, еще задолго до того, как о них самих узнали люди. Когда это произошло, мне было всего семь лет, так что я не помню, как отреагировала общественность. Уверена, многих это ввергло в панику. Как ни странно, примерно в это же время я и поселилась у Стражей.

Альфы, ангельские парни, которые всем заправляют, поняли, что в мире должно быть и хорошее, и плохое – Закон Равновесия. Но десять лет назад что-то произошло. Невероятное количество Демонов повалило через порталы, создавая хаос и разрушая все, с чем они соприкасались. Основной проблемой стала одержимость людьми – тогда ситуация уже совсем вышла из-под контроля. Красавчики из ада больше не желали оставаться в тени, а Альфы не могли позволить человечеству узнать, что демоны реальны. Однажды Эббот сказал мне, что все дело в свободе воли и вере в Бога. Людям нужно верить в Бога, но лучше им не знать о том, что Ад действительно существует. Альфы были готовы на что угодно, лишь бы человечество по-прежнему не знало о демонах, поэтому позволили Стражам открыться людям. По мне, так это большой риск, и люди однажды сложат два и два, в результате чего узнают и о демонах тоже.

Только избранные знают правду о существовании демонов. Помимо Мориса есть такие по всему миру в полиции, правительстве и, конечно же, в армии. У них есть свои причины на то, чтобы держать в неведении все человечество, причины, не имеющие никакого отношения к вере. Мир обратился бы в хаос, если бы люди узнали, что демоны заказывают себе утренний кофе прямо у них под боком.

Так и повелось. Стражи помогают полиции ловить преступников, и те, кто окажется демоном, в тюрьму, конечно, не попадут, но все же отправятся прямиком в ад через Врата. Если же люди когда-нибудь узнают о демонах, то Альфы сотрут их всех с лица земли, включая и мою замечательную полудемоническую задницу.

– Работы в последнее время невпроворот, – произнес Зейн, больше обращаясь к самому себе, чем ко мне. – Притворщиков столько повылазило. В некоторых округах Стражи даже столкнулись с Геллионами.

– С Геллионами? – вытаращилась я на него.

Зейн кивнул, и я представила себе огромных злобных существ. Геллионам, смахивавшим на помесь мутантов-обезьян и питбулей, не полагалось находиться на земле.

Зейн, нагнувшись, начал что-то искать под кроватью. На его лицо упали пряди волос.

Теперь я могла откровенно им любоваться. Я всего на четыре года младше Зейна, но он Страж и поэтому выглядит старше своих сверстников. Я знаю о нем все, кроме того, какой он в своем *истинном* облике.

Оболочка, которую горгульи носят весь день, никак не отражает их подлинный вид. В миллионный раз я задумалась о том, какая же внешность у Зейна. Его человеческий облик очень красив, но, в отличие от остальных, Зейн никогда не позволяет мне увидеть свою истинную форму.

Поскольку я лишь наполовину Страж, то не могу изменяться, как другие. Я навсегда застряла в человеческой форме, необратимо ущербная. Обычно Стражи не слишком хорошо относятся к дефектным. Если бы не моя уникальная способность видеть души и ставить метки на тех, кто ею не обладает, я была бы совершенно бесполезна в общей картине мира.

Зейн выпрямился, держа в руке комок чего-то мехового.

– Посмотри, кого я нашел. Ты оставила его тут пару ночей назад.

– Мистер Снотти! – улыбаясь во весь рот, я схватила потрепанного плюшевого мишку. – А я все думала: куда он подевался?

Уголки губ Зейна поднялись вверх.

– Не могу поверить, что после стольких лет он все еще у тебя.

Я упала на спину, прижав мистера Снотти к груди.

– Мне его подарил ты.

– Да, но это было так давно.

– Это моя любимая плюшевая игрушка.

– Это *твоя единственная* плюшевая игрушка. – Растянувшись рядом со мной, Зейн уставился в потолок. – Я думал, ты позже вернешься. Ты же вроде должна была заниматься с друзьями.

Я неловко пожала плечами. Зейн постучал пальцами по животу.

– Странно. Ты постоянно жалуешься на то, что тебе нужно возвращаться рано, а сейчас еще даже нет девяти.

Я прикусила губу.

– Я же рассказала тебе, что случилось.

– Ты же рассказала мне не все. – Что-то в его тоне заставило меня повернуть к нему голову. – Зачем бы тебе обманывать меня?

Наши лица находились близко, но в то же время на достаточном расстоянии, чтобы это не представляло опасности. И Зейн доверял мне, верил, что я больше Страж, чем демон. Я подумала о змее... и парне, который на самом деле был не парнем, а Верховным демоном. По моему телу пробежала дрожь.

Зейн накрыл мою ладонь своей, и мое сердце пропустило удар.

– Скажи мне правду, Букашка Лейла.

Я прекрасно помнила тот раз, когда он впервые назвал меня так. В ту ночь Стражи забрали меня из приюта и привели в свой дом. Мне было семь, и крылатые существа с клыками и красными глазами повергли меня в дикий ужас. Стоило нам войти в особняк, как я стрелой метнулась к первому же шкафу и забилась в него, свернувшись в комок. Несколько часов позже Зейн выманил меня из моего укрытия плюшевым мишкой и назвал Букашкой Лейлой. Ему тогда было одиннадцать, но он все равно казался мне неправдоподобно огромным, и с того момента я везде следовала за ним по пятам. Иногда старшим Стражам нравилось из-за этого ставить его в неловкое положение.

– Лейла? – тихо позвал Зейн, сжимая мою ладонь.

Слова вырвались сами собой:

– Как ты думаешь, я – зло?

Он сдвинул брови.

– С чего вдруг такой вопрос?

– Зейн, – я выразительно взглянула на него, – я – наполовину демон.

– Ты – Страж, Лейла.

- Ты всегда так говоришь, но это неправда. Я себе больше напоминаю... мула.
- Мула? – переспросил он, хмурясь.
- Да, мула. Ну, животное такое, полулошадь-полуосел...
- Я знаю, кто такой мул, Лейла. И надеюсь, ты не сравниваешь себя с ним.

Я промолчала, потому что сравнивала. Ведь я тоже странный гибрид – полудемон-полустраж, и из-за этого никогда не стану парой для другого Стража. Даже демоны, узнав, кто я, не захотят видеть во мне женщину. Так что, да, я считала сравнение верным.

Зейн вздохнул.

- Неважно, кем была твоя мать. Ты не зло и уж точно не мул.

Отвернувшись, я уставилась в потолок. Размеренно вращающийся вентилятор отбрасывал на него причудливые тени. Мои родители – демоническая мать, которую я никогда не видела, и отец, которого я не помнила. А Стейси считает, что это ее неполная семья – черт знает что такое. Я нервно крутила в пальцах кольцо.

– Ты ведь знаешь это? – В голосе Зейна звучала убежденность. – Знаешь, что ты – не злой человек, Лейла? Ты хорошая, умная и... – Он сел, нависнув надо мной, как защищающий от всех и вся ангел-хранитель. – Ты... ты не забрала сегодня душу, Лейла? Скажи мне правду. Если ты сделала это, то мы что-нибудь придумаем. Отцу я никогда об этом не расскажу, но ты должна сказать мне.

Если бы я сделала это, пусть и случайно, то Эббот ни в коем случае не должен был бы об этом узнать. Он бы выгнал меня, несмотря на то, что столько времени заботился обо мне. Забирать души запрещено по моральным соображениям.

- Я не забирала ничью душу, Зейн.

Он некоторое время пристально смотрел на меня, затем расслабился.

- Не пугай меня так, Букашка Лейла.

- Прости.

Я крепко-крепко прижала мистера Снотти к груди.

– Ты совершала ошибки и училась на них. – Зейн мягко убрал мою руку от плюшевого мишки, взяв ее в свою. – Ты – не зло. Запомни это. А прошлое пусть останется в прошлом.

Я покусывала нижнюю губу, думая о своих «ошибках». Их было больше, чем одна. Самая первая и привела Стражей за мной в приют. Я случайно забрала душу у одной из воспитательниц – не всю, но достаточно, чтобы женщина попала в больницу. Стражи узнали об этом по своим каналам связи и разыскали меня.

Я до сих пор не знаю, почему Эббот меня принял. Стражи видят мир в черно-белом свете, и демоны относятся к черной его части. Такого понятия, как хороший или невинный демон, просто не существует. Как они говорят: «Хороший демон – мертвый демон». Или полудемон, как я, – без разницы. Но ко мне почему-то относятся по-другому.

«Ты знаешь почему», – прошептал мерзкий голосок у меня в голове, и я закрыла глаза. Моя способность видеть души и тех, у кого их нет (дарованная демонической кровью), приносила огромную пользу в борьбе против зла. Стражи ощущали демонов, только подобравшись к ним достаточно близко. Они прекрасно справлялись и без меня, но я значительно облегчала им задачу.

Во всяком случае, так я убеждала себя.

Зейн перевернул мою ладонь и сплел наши пальцы.

- Ты снова ела сырое тесто. Мне-то хоть кусочек оставила?

Любить по-настоящему – значит разделять тягу к странной еде. Я в это верила. Я открыла глаза.

- Там еще пол-упаковки.

Он улыбнулся и опустил на свою сторону, не выпуская моей руки. Прядь волос упала ему на щеку. Мне так хотелось смахнуть ее с его лица, но я не осмелилась.

– Завтра я принесу тебе новый телефон, – наконец сказал он.

Я просияла, обрадовавшись так, словно обрела в его лице своего личного производителя сотовых.

– Пожалуйста, пусть он будет с сенсорным экраном! В школе у всех такие.

Зейн выгнул бровь.

– Ты разделаешься с ним в считанные секунды. Тебе бы, наверное, подошел один из тех громадных спутниковых телефонов.

– Да, с ним бы я была по-настоящему крута. – Я поморщилась, глянув на настенные часы. Скоро Зейну нужно будет уходить. – Кажется, мне пора пойти поучиться.

– Останься еще, – улыбнулся он, и у его глаз образовались маленькие морщинки.

Ничто на свете не могло остановить разрастающееся в моей груди тепло. Я еще раз взглянула на часы. До охоты на помеченных мной демонов у Зейна оставалось несколько часов. Как хорошо. Я легла на бок, положив мистера Снотти между нами.

Зейн разъединил наши пальцы и легонько дернул меня за волосы.

– У тебя вечно колтуны. Ты хоть знаешь, как пользоваться расческой?

Я отпихнула его руку, передернувшись от воспоминаний о крысе.

– Да, я знаю, как пользоваться расческой, засранец.

Он рассмеялся.

– Следи за язычком, Лейла.

Сосредоточенно сузив глаза, Зейн занялся моими волосами, и я притихла, ощущая, как он нежно распутывает прядки. Такие прикосновения мне были в новинку, и я не возражала.

– Мне нужно подстричься, – тихо сказала я.

– Нет. – Он убрал мои волосы назад. – Они... красивые, когда длинные. И тебе идет.

Сердце чуть не лопнуло в груди от бушевающих меня чувств.

– Рассказать тебе, как прошел день в школе?

У Зейна просветлел взгляд. Все Стражи, за исключением меня, обучались на дому, и большинство университетских занятий Зейна проходило онлайн. Я рассказала ему о своей четверке за письменную работу, о драке девчонок в кафетерии из-за парня и о том, как Стейси после занятий сама себя случайно заперла в кабинете школьного психолога.

– О, чуть не забыла. – Я широко зевнула. – Сэм хочет взять у тебя интервью для школьной газеты. Расспросить о твоей жизни Стража.

– Не получится, – поморщился Зейн. – Нам запрещено давать интервью. Альфы видят в этом проявление гордыни.

– Знаю. Я сказала ему, чтобы он особо не надеялся.

– Хорошо. Мне несдобровать, узнай отец, что я общался с прессой.

– Сэм – не пресса, – засмеялась я. – Но я тебя поняла.

Он продолжал задавать вопрос за вопросом, но спустя некоторое время мои глаза все же закрылись, и я задремала. Когда я проснулась, он уже ушел охотиться на демонов. Может быть, даже на Верховных. Может быть, и на того демонического парня со змеей по имени Бэмби.

* * *

Невыспавшаяся, я выудила из сумки учебник по биологии. Уже через три секунды на краю моего поля зрения замаячили души мягкого зеленого цвета. Глубоко вздохнув, я подняла голову. Я любила находиться в окружении невинных душ – ничем не примечательных и не таких соблазнительных, как...

– Ты так и не пришла к нам вчера заниматься, Лейла!

Восклицание шло в комплекте с неслабым ударом кулака по руке, от которого меня шатнуло в сторону. Я даже ухватила за дверцу шкафчика, чтобы не упасть.

– Господи, Стейси, у меня теперь синяк будет.

– Ты нас кинула. Опять!

Я захлопнула дверцу шкафчика и встретила взглядом с лучшей подругой, которая только что продемонстрировала недюжинную силу.

– Прости. Пришлось бежать домой. Кое-что случилось.

– С тобой всегда что-то случается, и это уже даже не смешно. – Она прожгла меня недовольным взглядом. – Из-за тебя Сэм целый час парил мне мозг тем, скольких людей он прикончил в *Assassin's Creed*⁶.

– Ужас, – засмеялась я, засовывая учебники в рюкзак.

– Еще какой! – Стейси стянула с запястья резинку и собрала волосы в короткий хвостик. – Но я тебя прощаю.

Стейси всегда прощала меня, если я опаздывала или вообще не приходила, и я честно не понимала почему. Временами я бывала ужасным другом, а Стейси между тем пользовалась популярностью. У нее не было недостатка в друзьях, но, когда мы встретились с ней в старшей школе, ей почему-то нравилась именно я.

Мы шагнули в шумящую толпу учеников, и мне тут же стало дурно от смешения ароматов парфюма и запаха тел. У меня обостренные органы чувств. Ничего экстраординарного, как у полнокровного демона или Стража, но, к несчастью, обоняние позволяет мне ощущать то, чего не ощущает большинство людей.

– Мне очень жаль, что вчера так вышло. Не было времени даже подготовиться к контрольной по биологии.

Стейси, прищурившись, разглядывала меня своими миндалевидными глазами.

– Вид у тебя какой-то полусонный.

– Я так заскучала во время классного часа, что, задремав, чуть не свалилась со стула. – Я взглянула на членов спортивной команды, толпившихся возле пустого стенда для наград. Наши футболисты опять продули. Их души переливались разными оттенками голубого. – Мистер Браун накричал на меня.

Стейси фыркнула.

– Мистер Браун кричит на всех. Так ты вообще не готовилась к биологии?

Я отвлеклась на розовые души хихикающих десятиклассниц.

– Что?

Стейси картинно испустила длинный страдальческий вздох.

– Проснись. Мы идем на урок биологии. Это такая наука о жизни. У нас, между прочим, контрольная.

Я с трудом отвела взгляд от привлекательных душ и нахмурилась.

– А, да, я в курсе. Нет, я же сказала, что вообще ничего не учила.

Стейси переложила учебники в другую руку.

– Ненавижу тебя. Ты даже учебник не потрудилась открыть, а все равно, вероятно, получишь пятерку. – Она мотнула головой, убирая с глаз челку. – Несправедливо это.

– О чем ты! На последнем экзамене миссис Клео поставила мне четверку, а сейчас я вообще понятия не имею, что нужно было учить. – Я нахмурилась. – Боже, мне действительно нужно было вчера позаниматься.

– У тебя остались записи Сэма?

---

⁶ *Assassin's Creed* («Кредо наемного убийцы») – серия мультиплатформенных видеоигр в жанре приключенческого боевика.

Она потянула меня в сторону, давая кому-то пройти. Краем глаза я уловила лишь след темно-розовой души с потеками красного.

– Ого, да он откровенно пялится на тебя.

– Что? – не поняла я. – Кто?

Глянув через плечо, она притянула меня к себе.

– Парень, которого ты чуть не сбила. Гарет Ричмонд. Он все еще глазеет на тебя. Нет! – зашипела она мне в ухо. – Не смотри туда.

Я подавила естественное желание обернуться.

– Вообще-то, – засмеялась Стейси, – он уставился на твою задницу. – Она выпрямилась, выпустив мою руку. – А задница у тебя и правда хороша.

– Спасибо, – пробормотала я, прилипнув взглядом к бирюзовому оттенку души стоящего перед нами парня.

– Это хорошо, что Гарет оценил ее, – продолжила Стейси. – У него офигенные вечеринки. И его отец владеет половиной деловой части города.

Я свернула в узкий коридор, ведущий к классу биологии.

– По-моему, ты просто навоображала себе невесть что.

Она покачала головой.

– Ничего подобного. Ты сама знаешь, что хорошенькая и намного привлекательней той шалавы, – махнула она рукой в сторону.

Я перевела взгляд в указанном направлении. Еву Хашер окружала слабая фиолетовая аура. Иными словами: еще парочка гадких действий с ее стороны – и статус ее души будет под вопросом. Горло конвульсивно сжалось.

Чем темнее или чище души, тем большим искушением они являются. И уж особенно сильно манят либо очень плохие, либо очень хорошие души. Однако поглотить душу самой популярной девушки в школе было бы с моей стороны просто некрасиво.

Еву, как всегда, сопровождала стайка подпевал – Стейси окрестила их сучьей сворой. Облокотившись о свой шкафчик, она показала Стейси средний, с идеальным маникюром, палец, а потом взглянула на меня.

– О, смотрите-ка, горгульская шлюха!

Ее безмозглые поклонницы захохотали, и я возвела глаза к потолку.

– Это что-то новенькое.

– Глупая сучка. – Стейси показала ей неприличный жест с двух рук.

– Да черт с ней, – пожала я плечами. Знать о том, что представляет собой душа Евы, и при этом злиться на нее – совсем глупо.

– Ты слышала, что они с Гаретом расстались?

– А они расстались? – Я не следила за этими двумя.

– Ага, – кивнула Стейси. – Он обрезал ее на всех своих фотографиях в фейсбуке. Дерьмовенько так обрезал, на половине из них можно увидеть ее руку или ногу. В любом случае, тебе стоит начать с ним встречаться, чтобы ее позлить.

– Парень только на задницу мою поглазел, а ты уже записываешь его мне в бойфренды. Да он даже имени моего не знает.

– Уверена, что знает. И не только имя... но и, вероятно, размер груди. – Обогнув меня, она толкнула дверь в класс биологии. – Да, вокруг полно девиц и повыше тебя, но таким парням как раз такие, как ты, и нравятся. Это вызывает у них желание засунуть тебя в свой карман и всячески беречь.

Я с усмешкой прошла мимо нее.

– Это самая глупая вещь, которую ты когда-либо говорила.

Мы направились к нашим местам в самый конец классной комнаты.

– Ты похожа на куколку с огромными серыми глазищами и пухленькими губками.

Чаще всего я выглядела как жуткая героиня из аниме. Плюхнувшись на стул, я окинула подругу насмешливым взглядом.

– Заигрываешь со мной, что ли?

На губах Стейси заиграла лукавая улыбочка.

– Ради тебя я бы стала лесбиянкой.

Я фыркнула, вытаскивая тетрадь Сэма.

– А я бы ради тебя не стала. Вот ради Евы Хашер? Может быть.

Стейси ахнула и прижала руки к груди.

– Ты поразила меня в самое сердце. И кстати, прошлой ночью я отослала тебе не меньше десятка эсмэсок, но ты так и не ответила.

– Прости, я потеряла свой мобильный.

Я открыла первую страницу. Ну и каракули. На каком языке Сэм это писал?

– Зейн принесет мне сегодня новый. Надеюсь, сенсорный, как у тебя.

Стейси вздохнула.

– Может, Эббот и меня удочерит, а? Я серьезно. Хочу, чтобы у меня был суперклассный сводный брат. Но нет, у меня плаксивый лживый родной братец. А я так хочу Зейна.

Я попыталась проигнорировать волну нахлынувшего собственнического чувства.

– Зейн мне не брат.

– Поблагодари за это Господа. В противном случае ты бы мучилась мыслями об инцесте и невыносимо страдала.

– Я не думаю о Зейне как о мужчине!

Подруга рассмеялась.

– Какая женщина, которую привлекают мужчины, не станет думать о Зейне как о мужчине? У меня при виде его дыхание спирает. Разве у кого-нибудь из наших парней есть такой пресс, как у него? Зейн – сама сексапильность и неотразимость.

Он – такой, да, и пресс у него что надо, но в этот момент я абстрагировалась от Стейси. Мне нужно было хоть немного подготовиться, и еще я не хотела, чтобы мозг сейчас занимали фантазии с участием Зейна. Особенно после того, как сегодня утром я проснулась, бережно укутанная одеялом. Кровать пахла им: сандаловым деревом иakraхмаленным постельным бельем.

– Боже мой, – выдохнула Стейси.

Я сжала зубы и зажала ладонями уши. И получила от подруги тычок локтем в бок. Такими темпами к обеду я вся покроюсь синяками.

– Наши уроки биологии с этого момента обещают быть в миллион раз интереснее. И жарче, намного-много жарче. Господи, я хочу от него детей! Не сию минуту, конечно, но позже – несомненно. И неплохо было бы поскорее начать в этом практиковаться.

«Клеточная стенка – это толстая, жесткая оболочка, расположенная снаружи плазматической чего-то там... Растительная клетка...»

Сидящая рядом Стейси окаменела.

– О боже, он идет сюда...

«В клетке присутствуют липиды (жиры), углеводы (сахара)»...

Что-то узкое и блестящее приземлилось прямо на записи Сэма. На меня смотрела выцветшая и ободранная наклейка с черепашками ниндзя, наклепленная на заднюю сторону серебристого сотового телефона. Мне потребовалась пара секунд, чтобы осознать: это мой мобильный.

Сердце гулко ударилось о ребра. Схватившись за край тетради, я медленно подняла взгляд и встретила со взглядом красивых глаз неестественно золотистого цвета.

– Ты забыла это прошлой ночью.

Глава 3

Как он мог оказаться здесь?

Но он стоял передо мной. И я не могла отвести от него глаз. И мне вдруг стало так жаль, что я не умею рисовать: мои пальцы жаждали проследить каждую черточку его лица, попытаться отобразить линию нижней губы, чуть более полной, чем верхняя. О чем я вообще думаю?

Демон улыбнулся.

– Ты убежала так быстро, что у меня не было возможности вернуть тебе телефон.

У меня замерло сердце. Мне все это чудится. Верховные демоны не возвращают пропавшие мобильные и уж точно не ходят в школу. Наверное, у меня галлюцинации.

– Ах ты скрытный эльфенок, – прошептала на ухо Стейси. – Так вот почему ты вчера не пришла с нами заниматься?

Взгляд демона обладал каким-то гипнотическим парализующим эффектом. Или он действовал так на меня, потому что я идиотка? Стейси рядом со мной чуть из кожи вон не лезла, чтобы он обратил на нее внимание.

Наклонившись вперед, демон уперся ладонями о мою парту. Он пах чем-то сладковатым и мускусным.

– Я думал о тебе всю ночь...

Стейси судорожно вздохнула.

В этот момент распахнулась дверь в класс и вошла миссис Клео, держа в пухлых руках кипу листов.

– Занимайте свои места, – велела она.

Все еще улыбаясь, демон выпрямился и развернулся. Он уселся за парту прямо перед нами. И секунды не прошло, как он с беспечным видом качнулся на стуле назад.

– Какого черта, Лейла? – Стейси схватила меня за руку. – Где ты вчера успела его подцепить? Где-то между биг-маком и картошкой фри? И почему ты мне не рассказала о нем?

Пальцы подруги больно впивались мне в кожу, но я была в таком шоке, что никак на это не реагировала.

– Тишина в классе. – Миссис Клео так бережно прижала листы к груди, словно это были не тестовые работы, а новорожденный ребенок. – Все сели лицом ко мне... О, у нас новый ученик. – Она взяла розовый бланк и внимательно взглянула на демонического парня. – Отметка за контрольную никак не повлияет на твой общий балл по предмету, – сказала она ему, – но позволит мне оценить твой уровень знаний.

– Лейла, не пугай меня, – прошептала Стейси. – У тебя такое лицо, что мне не по себе. Ты в порядке?

Миссис Клео бросила листы с тестами на нашу парту и щелкнула пальцами.

– Никаких разговоров, мисс Шоу и мисс Бойд. Приступайте к выполнению заданий.

Тестовые вопросы расплывались у меня перед глазами. Я не смогу этого сделать... спокойно сидеть здесь, делая контрольную, когда перед носом маячит чертов демон.

– Мне нехорошо, – прошептала я Стейси.

– Я вижу.

Не говоря больше ни слова, я собрала свои вещи, встала и поспешила к двери. Коленки тряслись, и мобильный скользил во вспотевшей ладони. Когда я поравнялась со столом миссис Клео, та удивленно уставилась на меня.

– Мисс Шоу, куда это вы собрались? – воскликнула она, поднимаясь. – Вы не можете просто взять и уйти из класса во время контрольной! Мисс Шоу...

Дверь захлопнулась, заглушив остальные ее слова. Я шла, сама не зная куда. Я знала лишь одно: мне нужно позвонить Зейну или, может быть, Эбботу. Перед глазами все расплывалось. Выстроившиеся вдоль коридора серые шкафчики сливались в одно большое длинное пятно. Я толкнула дверь в девчачий туалет, и на меня обрушился стойкий запах сигаретного дыма и дезинфицирующих средств. Рисунки и надписи на стенах виделись мутными и неразборчивыми.

Открыв телефон, я поймала в зеркале отражение своих глаз. Они расширились и, казалось, занимали все лицо. Внутри все переворачивалось от страха, пока я листала контакты.

Дверь в туалет приоткрылась.

Я развернулась, но никого не увидела. Дверь медленно, с тихим щелчком, закрылась. У меня по коже побежали мурашки. Дрожащим пальцем я ткнула в мобильном на номер Зейна. Существовал шанс, что он еще бодрствует и не успел надеть каменную оболочку. Небольшой шанс, маловероятный...

Внезапно материализовавшийся рядом демонический парень захлопнул крышку моего мобильного. Я испуганно вскрикнула.

Демон недовольно сжал губы.

– Кому это ты звонишь?

Мое сердце громко колотилось, в ушах стучал пульс.

– Как... как ты это сделал?

– Сделал что? Так просто вышел из класса? – Он наклонился вперед, словно собираясь поделиться секретом. – Я умею быть очень убедительным. Дар у меня такой.

Я знала, что Верховные демоны обладают силой убеждения. Некоторым достаточно прошептать человеку пару-тройку слов, и тот сделает все, что демону нужно. Но это считается нарушением правил: ограничивает свободу воли и все такое.

– Мне плевать на то, как ты ушел из класса. Ты, черт возьми, был невидим!

– Ах, ты об этом. Круто, да? – Демон с легкостью забрал телефон у меня из рук, так как я практически не ощущала своих пальцев. Приподняв брови, он оглядел туалет. – Это только один из моих талантов. – И, обернувшись ко мне, подмигнул: – А у меня их о-о-очень много.

– А мне начхать на все твои таланты. – Я медленно обходила раковину, намереваясь в подходящий момент выскочить за дверь.

– Стой на месте. – Не отводя от меня взгляда, он носком ботинка распахнул дверцу туалетной кабинки. – Нам с тобой нужно поговорить. Кстати, дверь в уборную все равно не откроется ни для кого.

– Стой! Что ты делаешь?! Не надо!..

Мой мобильный шлепнулся в унитаз. Демон повернулся ко мне.

– Прости, – пожал он плечами. – Я думал, телефон поможет нам сдружиться, но никак не мог позволить тебе позвонить твоим обожаемым Стражам.

– Это мой мобильный, сукин ты...

– Больше не твой, – хитро улыбнулся демон. – Теперь он принадлежит водопроводно-канализационному управлению.

Попытившись от него, я сама себя загнала в угол между раковиной и серой стеной, где под маленьким оконцем кто-то вырезал сердечко.

– Не подходи ко мне.

– А то что? Сколько времени ты вчера выстояла против Ищейки? Со мной тебе даже этого не светит.

Я открыла было рот, чтобы – ну не знаю – закричать, но он бросился вперед и зажал мне его рукой. Я инстинктивно ударила демона в живот кулаком. Схватив свободной рукой мое запястье, он приник ко мне всем телом, не давая пошевелить второй рукой, зажатой между

нашими животами. Причем его живот был твердый как камень. Я попыталась вырваться, но куда там.

– Я не причиню тебе вреда. – От его дыхания волосы у моего виска всколыхнулись. – Я лишь хочу поговорить.

Я укусила его ладонь.

Низко зашипев, он сжал пальцы на моем горле, заставляя меня откинуть голову назад.

– Покусывания могут приносить радость и удовольствие, но только в подходящий момент.

Высвободив руку, я вцепилась в его ладонь на своей шее.

– Отпусти меня, или я не только укушу тебя, но и сделаю что похуже.

Демон моргнул, а потом рассмеялся.

– Мне, конечно, интересно, что еще ты можешь сделать – доставить мне удовольствие или причинить боль, что, собственно, одно и то же, – но в данный момент у нас нет на это времени.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять бешено стучащее сердце. Мой взгляд метнулся к двери. Ко мне вдруг пришло страшное осознание: вчера вечером я сбежала от Ищейки и этого демона только для того, чтобы умереть в школьном туалете. Жизнь жестока.

Я не могла пошевелиться. Любое мое движение сближало нас еще больше, а мы и так прижимались друг к другу.

– Пожалуйста... – вырвалось у меня.

– Ладно, не бойся меня, – к моему удивлению, тихо и успокаивающе сказал он, убирая руку от моего горла. – Я не хотел тебя пугать. Наверное, нужно было выбрать другой способ появления, но у тебя было просто непередаваемое выражение лица. Тебе станет легче, если я представлюсь?

– Вряд ли.

Он ухмыльнулся.

– Можешь звать меня Рот⁷.

Легче мне не стало ни капли.

– А я буду звать тебя Лейла. – Он кивнул, и на его лицо упало несколько прядей темных волос. – Я прекрасно знаю, на что ты способна, так что давай не будем ходить вокруг да около, Лейла. Ты знаешь, кто я такой, а я знаю, кто ты.

– Ты меня с кем-то спутал. – Я впила ногтями в его руку. Ему должно было быть очень больно, но он и бровью не повел.

Рот, вздохнув, возвел глаза к потолку.

– Ты – полудемон, Лейла. Ты видишь души. Вот что привело тебя вчера вечером в тот переулок.

Я открыла рот, чтобы снова солгать, но какой в этом смысл?

– Что ты хочешь? – спросила я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе.

Он склонил голову набок.

– Прямо сейчас? Хочу понять: как ты позволила Стражам настолько промыть себе мозги, что теперь охотишься на свой собственный вид? Как ты можешь помогать им?

– Они не промывали мне мозги! – Я попробовала оттолкнуть демона от себя, уперев ладони в его живот, но он не шелохнулся. Какой же у него пресс! Невероятно твердый, накачанный. И я будто лапаю его. Я отдернула руки.

– Я не такая, как ты. Я – Страж.

– Ты *полустраж* и *полудемон*. То, что ты делаешь, кощунственно, – с отвращением выплюнул он.

---

⁷ Имя героя на английском языке звучит как *Roth*.

– И это мне говорит демон? – фыркнула я. – Забавно.

– А кем *ты* себя считаешь? Ты предпочитаешь игнорировать тот факт, что в тебе течет демоническая кровь, но она от этого никуда не девается. – Он наклонился так близко, что его нос почти коснулся моего, и взял рукой мой подбородок, вынуждая смотреть себе в глаза. – Ты никогда не задавалась вопросом, почему Стражи не убили тебя? Ты – полудемон. Так почему же они сохранили тебе жизнь? Возможно, потому, что им необходима твоя способность видеть души? Или, может, ты нужна им для чего-то еще?

Мой страх сменился гневом.

– Они не используют меня, – процедила я, сузив глаза. – Они – моя семья.

– Семья? – теперь уже фыркнул он. – Ты не можешь оборачиваться горгульей, иначе сделала бы это вчера вечером.

Мое лицо вспыхнуло. Даже демон знает, что я дефектная.

– Сколько бы крови Стражей ни было в тебе, она не так сильна, как демоническая. *Мы* – твоя семья, мы – такие, как ты.

Демон озвучил мои собственные мысли. Словно мой персональный ад вдруг обрел голос и заговорил.

– Нет. – И я оттолкнула его руку.

– Да что ты? Мне кажется, ты обманываешь сама себя. Твои способности ведь не ограничиваются видением душ? Кто там у нас последний мог это делать? – тихо произнес он, снова поймав мой подбородок кончиками пальцев. – О, она была способна на гораздо большее. Ее терзал уникальный вид жажды.

Я задрожала.

– О ком ты говоришь?

Рот довольно улыбнулся, как объевшийся сметаной кот.

– Я знаю, чего ты желала до того, как зашла в переулок.

Мне показалось, что пол закачался у меня под ногами.

– Не понимаю, о чем ты.

– Не понимаешь? Я шел за тобой.

– А, так ты демон-сталкер? – Я сглотнула образовавшийся в горле комок. – Нашел чем гордиться.

Он мягко рассмеялся.

– Отвлечь меня у тебя не получится.

– Тогда мне, наверное, следует снова перейти к укусам.

В его золотистых глазах вспыхнули яркие искорки.

– Хочешь попробовать? – Наклонившись, он коснулся губами моей щеки. – Позволь мне предложить тебе для этого более подходящие места. У меня есть пирсинг...

– Замолчи! – Я дернула головой в сторону. – Ты не просто демон-сталкер, ты еще и извращенец.

– Я и не собираюсь это отрицать. – Он отстранился, и уголки его губ изогнулись в усмешке. – Ты ведь хотела душу того мужчины – того, что встретила на улице? Готов поставить весь круг ада на то, что иногда ты так сильно хочешь выпить чью-нибудь душу, что не в силах думать ни о чем другом.

Он прав. Иногда я представляла, как по моему горлу скользит чья-то душа, и тогда меня всю трясло от невероятной жажды. Даже сейчас, когда рядом нет ни одной души, я чувствовала тянущую необходимость поддаться желанию. Мышцы свело судорогой, как у наркомана, испытывающего ломку без дозы. Я ударила демона в грудь.

– Нет. Я этого не хочу.

– Твоя предшественница никогда не отрицала своей сути. – Его голос снова приобрел мягкость и поддразнивающие нотки. – Ты знаешь хоть что-нибудь о ней и о своем наследии,

Лейла? – Обвив рукой мою талию, он снова прижал меня к себе. – Ты знаешь хоть что-нибудь о том, кто ты такая?

– А ты знаешь хоть что-нибудь о том, что такое личное пространство? – раздраженно парировала я.

– Нет, – ухмыльнулся он. Его глаза весело блеснули. – Но я совершенно точно знаю, что ты не против того, чтобы я находился в твоём личном пространстве.

– Убеждай себя в этом и дальше. – Вздыхнув, я заставила себя посмотреть ему в глаза. – У меня руки чешутся поскорее отмыться от твоих прикосновений.

Рот тихо рассмеялся. Он наклонил голову, и наши губы теперь разделяла всего пара сантиметров. Имей он душу, это грозило бы ему большими неприятностями.

– Мне не нужно себя ни в чем убеждать. Я – демон.

– Это для меня не новость, – пробормотала я, хотя мой взгляд был прикован к его губам.

– И тебе должно быть известно, что демоны могут по запаху определять эмоции людей.

Могут. К сожалению, я этой способности напрочь лишена. Зато у меня есть другая, довольно бесполезная – я за милую чувствую запах подгоревшей еды.

– У страха резкий и горький аромат, – продолжил демон с усмешкой. – Ты пахнешь им. Гнев как перец чили – горячий и обжигающий. Им ты тоже пахнешь. – Рот умолк, внезапно оказавшись еще ближе, так близко, что, заговорив, коснулся своими губами моих. – А еще есть запах... влечения. Сладкий, терпкий, насыщенный – мой самый любимый аромат из всех. И угадай что?

Я вжалась спиной в стену, отстраняясь от него.

– Черта с два от меня *им* пахнет, приятель.

– Отрицание – никудышное оружие. Им, как это ни прискорбно, не защитишься. Ты можешь сколько угодно утверждать, что тебя ко мне не влечет, и, может быть, ты и правда пока сама этого не осознаешь, но я-то не могу ошибиться.

– Тебе нужно проверить свое демоническое обоняние, – заметила я, – потому что оно явно тебя подводит.

Отстранившись, Рот назидательно коснулся своим длинным пальцем кончика моего носа.

– Никогда прежде оно меня не обманывало. – Но демон все-таки отступил назад. Самодовольная улыбка так и не сошла с его будто созданных для нее губ, но следующие слова он произнес с полной серьезностью в голосе: – Ты должна перестать ставить метки.

Я прерывисто вдохнула, благодарная за то, что он перестал довлеть надо мной, и вцепилась в край раковины. Теперь понятно, чем я так заинтересовала Верховного.

– Что? Я пометила слишком много твоих друзей?

Он изогнул темную бровь.

– Мне нет никакого дела до того, скольких демонов ты пометила и скольких из них Стражи отправили обратно в ад. Как видишь, твое прикосновение не оставляет на мне сияющего следа.

Я хмуро оглядела его. Вот черт, на нем и правда не осталось моей метки. А я даже не заметила этого. Ну и ну.

– С Верховными демонами этот номер не проходит. Мы слишком крутые. – Рот сложил мускулистые руки на груди. – Но вернемся к проставлению меток: ты должна перестать этим заниматься.

– Ха! С чего бы это?

На его красивом лице отразилась скука.

– Могу назвать тебе одну вескую причину. Тот Ищейка вчера вечером искал *тебя*.

Я открыла рот, готовая выдать еще один пренебрежительный смешок, но звук застрял в горле. Вернулся страх, что не удивительно. Я не слышалась?

В глазах демона отразилось понимание.

– Ад ищет тебя, Лейла. И нашел. Не выходи ставить метки.

Я смотрела на него, и сердце болезненно колотилось в груди.

– Ты лжешь.

Он глухо рассмеялся.

– Позволь задать тебе вопрос. Тебе недавно исполнилось семнадцать? Скажем, вчера или позавчера?

Я ошеломленно молчала. Мой день рождения был три дня назад, в субботу. Я отмечала его за ужином со Стейси и Сэмом. К нам даже Зейн присоединился. Во время десерта Стейси пыталась заставить его завязать черенок вишни языком в узелок⁸.

На лицо Рота вернулась усмешка.

– А вчера ты в первый раз после дня рождения поставила метку? Хм-м... и тебя тут же нашел Ищейка. Интересно.

– Не вижу связи, – выдавила я. – Ты наверняка лжешь. Ты – демон! Ты ждешь, что я поверю твоим словам?

– И ты демон. Нет, Лейла, не нужно этого отрицать. Ты – демон.

– Наполовину, – тихо пробормотала я.

Он пристально смотрел на меня, сузив глаза.

– У тебя нет ни единого повода считать, что я обманываю тебя. У меня же есть тысяча причин тебе солгать, но только не в том, что касается меток. Я не шучу, это небезопасно для тебя.

Прозвенел звонок. Я уставилась на демона, всей душой желая, чтобы ад разверзся и принял его в свои распростертые объятия. Бросив на дверь хмурый взгляд, Рот повернулся ко мне со странной улыбкой на губах.

– Послушай меня: не ставь метки после школы.

Он направился к двери, но возле нее обернулся. Наши взгляды встретились.

– Кстати, на твоём месте я бы не стал рассказывать обо мне твоей семье. Боюсь, тогда ты обнаружишь истинное отношение к себе.

* * *

Я никак не могла отключиться от случившегося и перестать думать о Роте. Мало того, что заявил, что меня к нему влечет, так еще и потребовал перестать ставить метки. Кем, черт побери, он себя возомнил? Во-первых, он демон – демон-красавчик, конечно, но все равно фу. У меня нет никаких оснований верить его словам. Во-вторых, он – не просто какой-то там заурядный демон, а Верховный демон. В два раза больше оснований ему не доверять.

Он, может, и прав – мне мало что известно о моем наследии, но я знаю, к какому виду демонов принадлежу. Сотни лет назад существовала раса демонов, способная забрать у человека душу одним лишь прикосновением. Их звали Лилин, и Стражи стерли их с лица земли. Конечно, все еще есть суккубы и инкубы, питающиеся энергией людей, но в наше время способность лишать человека души встречается крайне редко. Способности и склонности передаются в мире демонов так же, как и в мире людей, – по наследству.

Поселившееся внутри беспокойство возросло при мысли об упомянутой Ротом моей «предшественнице». Если он имел в виду мою маму и если она еще жива... Я не успеваю даже закончить эту мысль, как мое сердце болезненно сжимается. Мне неважно, что моя дорогая мамочка – демон, боль причиняет то, что я ей была не нужна. Что хорошего я могу

---

⁸ Считается, что умеющий завязывать черенок вишни языком в узелок замечательно целуется.

узнать, выяснив, кто она? Только то, к какому виду демонов она принадлежит? Что-то я сомневаюсь, что это знание обрадует меня.

За обедом я убедила Стейси, что притворилась больной, решив в последнюю секунду удрать с контрольной по биологии. Она забросала меня вопросами о том, как я познакомилась с Ротом.

– Познакомилась с кем? – спросил Сэм, снимая с плеч рюкзак и подсаживаясь к нам.

– Ни с кем, – пробормотала я.

– Лейла кинула нас вчера вечером, чтобы пообжиматься с мегасексуальным новеньким. – Она указала на меня прямоугольным ломтиком пиццы. – Развратница! Я так завидую тебе.

– Лейла с кем-то замутила? – рассмеялся Сэм, открывая содовую. – Подцепила Стража? Уму непостижимо!

Я нахмурилась, вернувшись из своих мыслей.

– Нет. Это был не Страж. И что, черт возьми, твои слова должны означать?

Сэм пожал плечами.

– Не знаю. Просто не могу представить, чтобы ты с кем-то встречалась. – Он снял очки и протер их футболкой. – Вот я и предположил, что он был Стражем. Кто еще способен привести Стейси в такой дикий восторг?

Подруга откусила кусочек пиццы.

– Он был... обалденным.

– Подожди-ка. Почему ты не можешь представить, чтобы я с кем-то встречалась? – У меня возникло нелепое желание доказать обратное.

Сэм неловко поерзал.

– Не то чтобы парни не захотят встречаться с тобой, просто... ну, ты знаешь...

– Нет, не знаю. Будь добр, объясни, Сэмюэль.

Стейси вздохнула и, сжавшись над ним, ответила за него:

– Сэм пытается сказать, что мы не можем представить тебя с кем-то, потому что ты вообще не обращаешь внимания на парней.

Я начала было спорить, потому что это неправда. Я обращаю внимание на парней, просто никогда не показываю этого, из-за чего, наверное, кажусь незаинтересованной. Но я не могу иметь отношений ни с кем, у кого есть душа, так что о свиданиях мне остается только мечтать.

– Ненавижу вас обоих, – проворчала я, вымещая недовольство на бедной пицце.

– Ладно. Обсуждение сексуальных парней меня не особенно вдохновляет, так что, может, сменим тему? – Сэм провел краем пиццы по ободку тарелки, наблюдая за Стейси из-под ресниц. – Угадайте, что я узнал вчера вечером?

– Что ты пробудешь девственником еще ровно столько лет, сколько часов в день трастишь на видеоигры? – спросила она.

– Очень смешно. Нет. Вы знали, что у Мэла Бланка, парня, который озвучивал Кролика Банни⁹, была аллергия на морковь?

Мы уставились на него. Щеки Сэма зарделись.

– Что? Это правда, и это очень забавно, ведь Кролик Банни все время бегал с морковью в лапе.

– Ты прямо кладезь разных знаний, – пораженно пробормотала Стейси. – Где ты их все хранишь?

Сэм провел рукой по волосам.

---

⁹ *Багз Банни* (англ. *Bugs Bunny*) – кролик, герой мультфильмов и комиксов. Актер Мэл Бланк разработал для него манеру речи и «подарил» свой голос.

– В своих мозгах. У тебя они тоже вроде бы есть.

И мои друзья вновь занялись любимым делом – пикировками.

Остаток дня после обеда я провела в ожидании, что вот-вот появится Рот и свернет мне шею, но больше я его не видела и могла только надеяться на то, что его переехала машина. Или, быть может, с ним случилось что-то иное, но столь же плачевное.

После занятий я убрала учебники в шкафчик и поспешила на улицу. Не метить демонов? Ха! Да после такого заявления я буду с маниакальной активностью лепить метки направо и налево. Просто стану более осторожной.

Пристально наблюдая за встреченными демонами, я бродила по улицам Округа Колумбия, пока абсолютно не уверилась в том, что эти паразиты не собираются превращаться в разгневанных бездушных Ищеек. Другими словами, я все это время следила за низшими. За час я успела пометить Притворщика и трех бесов.

Бесы – наиболее распространенный вид демонов на земле. Они всегда выглядят молодыми. Не менее опасные, чем Притворщики или Ищейки, они, куда бы ни отправились, везде сеют хаос. Их способности весьма разнообразны, но бессистемны. Некоторые управляют огнем и способны щелчком пальца вызвать пожар. Другие имеют своеобразную склонность к механике: одним лишь прикосновением выводят из строя механические приборы. Обычно я нахожу их слоняющимися возле строительных площадок или электросетей.

Я «подсветила» всех, на кого наткнулась, прекрасно зная, что Стражи найдут их этой ночью. Иногда, но не часто, я задавалась вопросом: справедливо ли то, что демоны понятия не имеют, что после «случайного» столкновения со мной становятся мишенью? Но меня это не останавливало.

Демоны – зло, и не важно, насколько нормальными они выглядят.

Пометив еще трех бесов, я решила, что пора закругляться, и нашла платный телефон. Морис ответил привычным молчанием. Я попросила его забрать меня, и он дважды нажал на кнопки телефона – это был наш сигнал, означавший «да». Общая сумма меченых не была астрономической, но меня вполне устраивала. Я облегченно расслабилась, ожидая Мориса у скамейки. Ничего неординарного не случилось. Заурядное проставление меток. Никто не пытался оторвать мне голову, что доказывает: Рот мне лгал. Осталось выяснить, что делать с этим чертовым демоном.

Когда я еще только начинала ставить метки, мне наказали незамедлительно сообщать об обнаружении Верховного демона и запретили самой вступать с ним в контакт. Рот – первый встреченный мной Верховный. Но если я расскажу о нем Эбботу, тот заберет меня из школы, чего я не вынесу. Только в школе я чувствую себя нормальной, обычной девчонкой. Для многих она равносильна аду на земле, но только не для меня. Мне нравится ходить в школу, и я не могу позволить ни демону, ни самому Эбботу лишить меня этого.

Только бы мой мобильный не всплыл в какой-нибудь сточной канаве. Чертов Рот. Без телефона я даже не могла развлечься пасьянсом. Оставалось лишь разглядывать людей, чем я занималась все последние часы.

Вздыхнув, я опустила на скамейку и вытянула вперед ноги, не обращая внимания на то, как на меня поглядывает какая-то пожилая дама, сидящая на противоположном ее конце.

Сперва пробежавшее по затылку покалывание не встревожило меня, но когда ощущение усилилось, поднялось чувство беспокойства. Резко развернувшись, я внимательно всмотрелась в толпу спешивших по тротуару людей. На нем гудел красивый парад душ, но в центре этой красочной мешанины, в нише у входа в «секонд-хэнд», зияла пустота, лишенная цвета.

Я выпрямилась и так резко развернулась, что напугала пожилую женщину. Я успела заметить черный костюм, бледную кожу и волосы торчком. Это, без всяких сомнений, был

демон, но не Рот. Мужчина был выше и крупнее, однако его глаза золотисто посверкивали. Верховный демон.

У меня подскочил пульс, а раздавшийся гудок заставил испуганно подпрыгнуть. Я отвернулась всего лишь на секунду, чтобы убедиться, что приехал Морис, но когда снова повернулась в сторону Верховного демона, он уже исчез.

* * *

Я подождала, когда Морис припаркуется, затем вылезла из машины. Войдя в кухню через гараж, я сразу же услышала детский смех и визг и удивленно повернулась к Морису:

– Я что-то пропустила и у нас открылись ясли?

Морис прошел мимо меня, улыбаясь.

– Подожди. Это Жасмин с близнецами?

Он кивнул – самый лучший ответ, на который я могла рассчитывать.

На моих губах расплылась широкая улыбка. Я сразу же забыла о сегодняшних проблемах. Жасмин жила со своей парой в Нью-Йорке. Родив, она редко куда-либо выезжала. Женщины-горгульи – редкость. Большинство из них умирает при родах, как мать Зейна. Да и демоны обожают их истреблять. Поэтому женщины-горгульи находятся под постоянной охраной и заботой. Их словно держат в золотой клетке, хотя сами они так не считают.

С другой стороны, я понимаю мужчин-горгулий. Без женщин нашей расе не выжить. Что случится, если не останется Стражей, не дающих демонам распоясаться? Демоны захватят власть в свои руки, вот и все. Или Альфы уничтожат весь мир. В любом случае, настанут «веселенькие» времена.

К счастью, на меня охрана не распространялась. Поэтому я могла свободно посещать школу, в то время как горгульям это было запрещено. Я – Страж лишь наполовину, а значит, не подхожу для продолжения расы. Да и если бы даже смогла стать парой Стражу – при этом нечаянно не забрав его душу, – то все равно передала бы своему ребенку демоническую ДНК. А кто захочет иметь в своей крови такую гремучую смесь?

Я была счастлива уже только потому, что могла уходить и возвращаться по своему желанию. Я помогала, чем могла, но мне было... нелегко. Я никогда не стану истинным Стражем. И неважно, насколько я этого хочу, никогда не стану их настоящей семьей.

Именно об этом и говорил Рот.

Грудь щемило от этих мыслей. Я положила рюкзак на кухонный стол и отправилась на звук смеха. Стоило мне войти в комнату, как мимо промелькнуло маленькое беловато-серое пятно. Я отскочила назад – и вовремя: за крохотным существом вбежала молодая черноволосая женщина. За ней стелился сияющий след души.

– Изабель! – крикнула Жасмин. – Слезай оттуда немедленно!

Душа малышки поблекла достаточно, чтобы я смогла разглядеть ее реальное тело. Изабель ухватилась за крутившийся на потолке вентилятор. Одно крыло хлопало, а другое лежало расправленным. Вьющиеся рыжие волосы странно смотрелись на пухленьком сером личике. Так же, как клыки и рога.

– Эм...

Жасмин остановилась, пытаясь отдышаться, и повернулась ко мне:

– О, Лейла! Как ты?

– Хорошо. – Я выключила вентилятор. – А ты?

Вентилятор замедлил вращение, а Изабель захихикала, продолжая хлопать одним крылом. Жасмин встала под ней.

– Понимаешь, близнецы только учатся изменяться. И это их веселит. – Она схватила короткую ножку Изабель. – Отцепись, Изи, отцепись немедленно!

М-да. Даже двухлетние могут изменяться, а я не могу. Неприятно.

– Вы приехали вчера? – спросила я, думая о горгульях на крыше.

Сделав строгий выговор Изабель, Жасмин опустила девочку на пол.

– Нет, только что. Дезу пришлось уехать из города, и он договорился с Эбботом, чтобы мы пожили здесь, пока клан не вернется в Нью-Йорк.

– Понятно.

Заглянув за диван, я обнаружила там второго близнеца: сначала увидела маленькую, кристально-чистую, совершенную душу, затем – его тельце. Он спал в человеческой форме, свернувшись клубочком на теплом одеяле и посасывая свой палец.

– Хотя бы этот уже спит.

Жасмин тихо засмеялась.

– Дрейк только и делает что спит. Она же... – Жасмин подняла Изабель и усадила ее на диван, – почти никогда не спит. Да, Изи?

Изабель наполовину прыгнула, наполовину упала с дивана и кинулась ко мне. Не успела я пошевелиться, как она опустилась на четвереньки и погрузила острые зубки в палец на моей ноге. Я вскрикнула, поборов желание пинком отправить маленькую негодницу в другой конец комнаты.

– Изи! – бросилась к нам Жасмин. Она схватила озорницу, но та крепко вцепилась в мой палец. – Не кусайся! Что я тебе говорила?

Я поморщилась, когда Жасмин насильно разжала зубы дочки. Но как только она опустила ее на пол, Изабель вырвалась и снова припустила ко мне.

– Изи! Не смей! – закричала Жасмин.

Я поймала пытавшуюся улететь Изабель – удивительно тяжелую для ребенка двух лет – и удерживала на расстоянии вытянутой руки от себя.

– Все хорошо. Она меня не беспокоит.

Пока.

– Я знаю. – Жасмин подошла ко мне, заламывая тоненькие руки. – Просто я...

Жасмин боится, что я заберу душу ее ребенка! – внезапно поняла я, и мне захотелось забиться куда-нибудь и не вылезать. Жасмин доверяла мне, но не настолько, чтобы не переживать за детей. Конечно, ее нельзя винить в этом, но все же...

Вздохнув, я отдала Изабель Жасмин и отошла. Вымученно улыбнулась.

– Как долго вы здесь пробудете?

Жасмин бережно прижала вырывающуюся малышку к груди. Изабель продолжала тянуться ко мне.

– Пару недель, самое большее – месяц. Потом поедem домой.

И тут меня осенило: если Жасмин здесь, то значит, ее младшая и не имеющая пары сестренка тоже здесь. И пробудет тут несколько *недель*. Сердце ухнуло вниз.

Я без слов развернулась и вышла из комнаты, готовая начать охоту на женщину-горгулью. Даника отличалась от любой человеческой девушки, с которыми Зейн время от времени ходил на «свидания». Даника – горгулья. Она *другая*.

Из библиотеки, где я обычно провожу все свое свободное время, донесся тихий хрипловатый смех. Во мне поднялось иррациональное желание защищать свою территорию. Сжав руки в кулаки, я прошагала через скудно обставленную гостиную, которая практически не использовалась по назначению... Ревность горькой кислотой текла по венам, когда я остановилась перед закрытыми дверями. Я не имела права врываться и мешать им, но уже не контролировала себя.

Снова раздался грудной смех Даники, а за ним – глубокий смех Зейна. Я представила, как она откидывает за плечи свои длинные темные волосы, ласково улыбаясь Зейну, как любая другая девчонка, и открыла дверь.

Они находились так близко друг от друга, что их души соприкасались.

Глава 4

Зейн стоял, прислонившись к запыленному столу и скрестив на груди мускулистые руки. Он смотрел на Данику с легкой, нежной улыбкой на губах, и лицо Даники, положившей руку ему на плечо, светилось таким счастьем, что меня затошнило. Они были одного роста, одного возраста. Из них выйдет прекрасная пара, которая подарит Стражам кучу чудесных детишек без подпорченной крови, обладающих способностью изменяться.

Я ненавидела Данику.

Зейн поднял глаза и, встретившись со мной взглядом, напрягся.

– Лейла? Это ты? – Даника с улыбкой отстранилась от Зейна, скользнув рукой по его груди. На его щеках вспыхнул легкий румянец. – У тебя так отросли волосы!

Не так уж и сильно, учитывая то, что в последний раз мы виделись всего три месяца назад.

– Привет, – сипло ответила я. Горло саднило, словно я проглотила горсть гвоздей.

Даника двинулась навстречу ко мне, но остановилась чуть поодаль, зная, что я не жажду с ней обниматься.

– Как ты? Как школа?

Я на самом деле нравилась ей. Ее участие было искренним, отчего мне вдвойне невыносимо было находиться с ней рядом.

– Все замечательно.

Зейн оттолкнулся от стола.

– Ты что-то хотела, Букашка Лейла?

Я почувствовала себя полной дурой.

– Я... только хотела поздороваться. – С пылающим лицом я повернулась к Данике: – Привет.

Даника взглянула на Зейна, и ее улыбка слегка поблекла.

– Мы только что говорили о тебе. Зейн сказал, что ты подумываешь о поступлении в Колумбийский университет.

Я вспомнила о заявлении, которое так и не заполнила до конца.

– Это была глупая идея.

Зейн нахмурился.

– Ты же сказала мне, что отправишь туда документы.

– А какой в этом смысл? – пожала я плечами. – У меня уже есть работа.

– Смысл есть, Лейла. Ты не...

– Тут не о чем говорить. Простите, что помешала вам, – перебила я Зейна. – Увидимся позже.

Я поспешила уйти, прежде чем выставила себя еще большей дурой. Я шла и сглатывала горячие слезы унижения. Пока я дошла до кухни, кожа покрылась мурашками. Зачем я решила их найти, я же знала, что я увижу?! Я вытащила из холодильника пакет апельсинового сока и упаковку теста. Первый глоток сока всегда самый лучший. Мне нравится, как обжигает горло сладкая с кислинкой жидкость. Сахар помогает притупить слишком сильное желание забрать душу и смахивает на унизительную наркотическую зависимость.

– Лейла.

Закрыв глаза, я поставила пакет на столешницу.

– Зейн?

– Она пробудет здесь только пару недель. Может, ты хотя бы попытаешься быть с ней полюбезнее?

Я не хотела смотреть ему в лицо, поэтому, развернувшись, уставилась в плечо.

– Я была с ней любезной.

Он рассмеялся.

– Ты сказала это таким тоном, словно хотела оторвать ей голову.

Или забрать ее душу.

Я отщипнула кусочек теста и сунула себе в рот.

– Иди, не заставляй Данику тебя ждать.

– Она приехала помочь Жасмин с близнецами, – сказал Зейн, забрав упаковку теста из моих рук.

– А. – Я отвернулась, достала из буфета стакан и доверху наполнила его соком.

– Букашка Лейла, – дыхание Зейна шевельнуло мои волосы. – Пожалуйста, не веди себя так.

Я судорожно вздохнула, желая прижаться к нему спиной, но зная, что ни в коем случае не должна этого делать.

– Я нормально себя веду. Иди развлекайся с Даникой.

Вздохнув, Зейн положил руку мне на плечо и развернул к себе. Его взгляд упал на стакан в моей руке.

– Трудный день в школе?

Я попятилась и ударилась о столешницу. Тут же вспомнилось, как Рот зажал меня в углу туалета.

– Т... такой же, как и все остальные.

Зейн шагнул ко мне, бросив пачку на стойку.

– Может, что интересное случилось?

Он знает? Нет. Невозможно. Он всегда спрашивает о школе.

– Эм... Меня обозвали горгульской шлюхой.

– Что?

Я пожала плечами.

– Ерунда. Это далеко не в первый раз.

Взгляд Зейна стал жестким.

– Кто тебя так обозвал?

– Неважно...

Зейн взял у меня из руки стакан и поднес к своим губам. Я молчала, наблюдая за движением мышц его горла. Осушив стакан наполовину, он вернул его мне.

– Болтают всякую чушь.

– Ты права. Все, что они говорят, не важно до тех пор, пока ты не принимаешь их слова близко к сердцу.

– Знаю, – ответила я, безнадежно утонув в его светлых глазах. По телу пробежала дрожь.

– Холодно? – спросил он. – Кто-то включил кондиционер, пока мы спали.

– Сейчас сентябрь. Уже не так жарко, чтобы включать кондиционер.

Тихо рассмеявшись, Зейн собрал мои лежащие на плече волосы и уложил их назад.

– Лейла, у нас другая температура тела. При двадцати градусах нам жарко и душно.

– М-м-м. Вот почему ты мне нравишься. Ты теплый.

Он снова взял из моих рук стакан, но на этот раз поставил его на столешницу. Потом, схватив мою руку, притянул меня к себе.

– Я тебе нравлюсь только потому, что теплый?

– Угу.

– А я думал, что не только поэтому, – поддразнил меня он.

Раздражение сразу куда-то подевалось, и я обнаружила, что улыбаюсь Зейну. Он всегда так на меня действовал.

– Ну, еще ты помогаешь мне с домашними заданиями.

Он вскинул брови.

– И это все?

– Хм-м. – Я сделала вид, что задумалась. – На тебя приятно смотреть. Теперь доволен?

Зейн пораженно открыл рот.

– На меня *приятно* смотреть?

– Ага, – захихикала я. – Стейси сказала, что ты сама сексапильность и неотразимость.

– Правда? – Он притянул меня к себе, закинув руку мне на плечи и согнув ее в локте. Так в борьбе берут шею в захват, только сейчас от этого жеста мое тело почему-то затрепетало. – Ты тоже считаешь, что я – сама неотразимость?

– Да, – выдохнула я.

– А как насчет сексапильности?

Мои щеки залились краской. Как и остальные части тела.

– Наверное... да.

– Наверное? – Он чуть отклонился назад, пристально глядя на меня. – А я думаю, что точно «да».

Я коснулась своей щеки. К моему облегчению, лицо не горело. Зейн мягко рассмеялся, взяв мою руку в свою.

– На сегодня ты уже закончила ставить метки?

Я моргнула. О чем это он?

За нашими спинами открылась дверь в кухню. Посмотрев через плечо, Зейн опустил свою руку, все еще сжимая в ней мою ладонь.

– Привет, старик, – ухмыльнулся он.

Я резко развернулась. На пороге, с нежностью глядя на сына, стоял Эббот. Он всегда напоминал мне льва. Волосы у него чуть светлее, чем у Зейна, но такой же длины. И если бы не густая борода, скрывающая часть лица, думаю, было бы видно, что отец с сыном очень похожи.

Эббота можно описать одним словом – *устрашающий*. Будучи главой клана, он должен быть жестоким, суровым и, порой, беспощадным. Он представляет клан, встречается с чиновниками от людей и отвечает за ошибки Стражей. На его плечах лежит большой груз, однако спина никогда не сгибается под давлением.

Эббот перевел взгляд на меня. Его глаза, которые всегда с теплотой смотрели на меня, походили сейчас на осколки светло-голубого льда.

– Лейла, сегодня звонили из школы.

Я нервно сжала зубы.

– Я успел связаться с миссис Клео до конца ее рабочего дня. – Эббот скрестил на груди мощные руки. – Она сказала, что ты убежала из класса во время контрольной. Не потрудишься объяснить, почему?

Все мысли моментально вылетели у меня из головы, мозг завис.

Зейн вскинул голову.

– Почему ты убежала из класса?

Даже не глядя на него, я знала, что он нахмурился.

– Мне... мне стало нехорошо. – Я ухватила за край кухонного островка. – Не поела утром, и на уроке совсем расклеилась.

– Но сейчас тебе лучше? – настойчиво спросил Зейн.

Я посмотрела в его обеспокоенное лицо.

– Да, намного лучше.

Зейн бросил взгляд на стакан апельсинового сока, и на его лице промелькнуло странное выражение. Не говоря ни слова, он выпустил мою руку из своей и обошел кухонный островок.

– Я заверил миссис Клео, что ты не могла покинуть класс без веской на то причины, – продолжил Эббот. – Она согласилась, что подобное поведение не свойственно тебе, и решила дать тебе выполнить эту контрольную в пятницу, после уроков.

При других обстоятельствах я бы заныла, досадуя на то, что придется задержаться в школе, но сейчас благоразумно промолчала.

– Мне очень жаль, что так вышло, – извинилась я.

Взгляд Эббота смягчился.

– В следующий раз обязательно дай учителю знать, что заболела. И позвони Морису, чтобы он приехал за тобой и ты смогла вернуться домой и отдохнуть.

Теперь я чувствовала себя виноватой. Я переступила с ноги на ногу.

– Хорошо.

Зейн вернулся с апельсиновым соком в руке. Он напряженно размышлял о чем-то, сдвинув брови, и, протянув мне стакан, внимательно наблюдал за мной, пока я не выпила его до конца. Я почувствовала себя вдвойне виноватой.

Эббот оперся ладонями о стойку.

– Ты провел время с Даникой, Зейн?

– Что? – Зейн все еще пристально смотрел на меня.

– Забыл девушку, которая чуть не оседлала тебя в библиотеке? – съязвила я, поставив стакан на стол.

Зейн поджал свои полные губы.

Эббот рассмеялся.

– Рад, что вы ладите. Ты же знаешь, Зейн, она в брачном возрасте, и тебе пора остепениться.

Я постаралась сохранить на лице нейтральное выражение, уставившись на стакан. Меня затошнило.

– Отец, мне только что исполнилось двадцать один, – прорычал Зейн. – Сколько можно об этом говорить!

Эббот выгнул бровь.

– Мы с твоей матерью стали парой, когда мне было столько же лет, сколько тебе сейчас. И я буду говорить об этом, пока не достучусь до тебя.

Я скривилась.

– Почему нельзя сказать «поженились»? «Стали парой» – звучит ужасно.

– Это не твой мир, Лейла. Я и не жду от тебя понимания.

Я вздрогнула, как от пощечины.

– Это ее мир, отец, – раздраженно отозвался Зейн. – Она тоже Страж.

Откинув волосы назад, Эббот отошел от кухонной стойки.

– Если бы она понимала, то ей не резало бы слух выражение «стать парой». Брачные узы расторгаются. Пары создаются на всю жизнь. И тебе уже пора, – он многозначительно посмотрел на Зейна, – всерьез задуматься над этим. Численность нашего клана сокращается.

Зейн вздохнул.

– Что ты предлагаешь? Чтобы я сию секунду пошел к Данике и заявил ей, что мы теперь – пара? У нее самой есть право голоса?

– Сомневаюсь, что Даника будет недовольна, – со знающим видом улыбнулся Эббот. – И, да, я предлагаю тебе образовать с ней пару как можно скорее. Время идет, и ни ты, ни я не становимся моложе. Может, ты и не любишь ее сейчас, но полюбишь со временем.

– Что? – У Зейна вырвался смешок.

– Когда мы с твоей матерью стали парой, я испытывал к ней... нежность. – Эббот задумчиво почесал бородатый подбородок. – Но потом я ее по-настоящему полюбил. Если бы только у нас было больше времени вместе...

Его слова, казалось, не тронули Зейна, но я готова была расплакаться. Пробормотав что-то о том, что мне нужно сделать домашнюю работу, я покинула кухню, не дожидаясь окончания разговора.

Неважно, о чем думал и чего хотел Зейн. Это не имело значения для его матери и отца. И уж точно всем было наплевать на то, чего хочу я.

* * *

Я смотрела на заявление для поступления в Колумбийский университет. Оно лежало на полу среди разбросанных заявлений в другие колледжи.

Деньги на оплату обучения – не проблема. Успеваемость у меня на высоте. И, раз уж я не могу послужить клану, рожая новых Стражей, мое будущее находится в моих собственных руках. Эти заявления должны бы вызывать во мне радостное предвкушение, однако мысль о том, чтобы уехать отсюда и стать кем-то совершенно другим, была не только захватывающей, но и пугающей.

Сейчас у меня появился шанс уехать, а я этого не хотела.

Я убрала волосы назад и встала. Домашние задания, брошенные на постели, были забыты. Если бы я была честна сама с собой хотя бы пару секунд, то призналась бы себе, что просто не хочу покидать этот дом. Потому что здесь Зейн. И это ужасно глупо. Эббот прав. Неважно, сколько во мне крови Стражей, это не мой мир. Я в нем словно вечный гость.

Я оглядела свою комнату. В ней было все, о чем только может пожелать девушка: компьютерный стол и ноутбук, телевизор и стереосистема, одежды столько, что мне ее всю никогда не сносить, и достаточно книг, чтобы потеряться в воображаемом мире. Но все это только вещи... пустое.

Не в состоянии больше в ней находиться, я выскочила наружу, даже еще не зная, куда собираюсь направиться. Мне просто нужно было убраться из комнаты... из дома. Внизу из кухни доносились голоса Жасмин и Даники, они готовили ужин. Воздух наполнял аромат жареного картофеля, слышался смех. Интересно, Зейн тоже с ними? Помогает Данике готовить?

Как мило.

Я прошла мимо сидящего на крыльце Мориса. Он вопросительно посмотрел на меня, оторвав взгляд от газеты. Сунув руки в карманы джинсов, я вдохнула полной грудью запах опавшей осенней листвы с легкой примесью городского смога.

Я пересекла ухоженный двор и двинулась вдоль каменной стены, отделяющей особняк Эббота от леса. Мы с Зейном в детстве так много раз ходили этим путем, что протоптали на каменистой почве и траве тропинку. Мы сбегали сюда вместе, я – от одиночества, а Зейн – от безжалостных тренировок и ожиданий, которые на него возлагались. Тогда нам казалось, что после пятнадцатиминутной прогулки мы попадали в совершенно другой мир, полный густых вишневых деревьев и кленов. Это было наше тайное место. И я представить не могла своей жизни без Зейна.

Я остановилась под домом на дереве, который Эббот построил Зейну задолго до моего появления. В нем нет ничего особенного: обычный шалаш, но с чудесной смотровой площадкой.

Ребенком забираться на дерево было гораздо проще. Сейчас мне потребовалось несколько попыток, чтобы добраться до основной части домика. Оттуда я пролезла в дверку

из грубо обработанного дерева и осторожно пошла по платформе, надеясь, что та не обрушится. Убиться, рухнув с дерева, – не самый захватывающий способ умереть.

Я улеглась, спрашивая себя: зачем пришла сюда? Было ли это каким-то извращенным желанием стать ближе к Зейну или я просто хотела вернуться в детство? В то время, когда я еще не знала, что другие Стражи, в отличие от меня, не видят разноцветное мерцание вокруг людских тел... В то время, когда я еще не знала, что у меня испорченная кровь. Тогда все было проще. Я не видела в Зейне мужчину и не бродила вечерами по городу, касаясь разных незнакомцев. И со мной не учился Верховный демон.

Холодный ветерок бросил несколько прядей волос мне в лицо. Задрожав, я натянула свитер пониже. Мне вспомнилось, как Рот сказал, что Эббот использует меня...

Это неправда.

Я вытащила из-под свитера старинную и толстую цепочку. Я знала наизусть последовательность ее крепких звеньев, чье бесчисленное множество соединений спаял кто-то, не пожалевший на это ни сил, ни времени. В тусклом свете трудно было разобрать гравировку на висящем на ней серебряном кольце. Я перевернула его. Никогда не видела драгоценного камня, подобного тому, что расположен в центре. Насыщенно-красный, почти как рубин, только цвет не везде равномерный: местами он светлее, а местами – темнее. Иногда, в зависимости от того, как я держала кольцо, казалось, что овальный камень заполнен жидкостью.

Предположительно, это кольцо моей мамы. Но я практически ничего не помню до той ночи, когда меня нашел Эббот. Это кольцо – единственное, что связывает меня с моей родной семьей.

«Семья» для меня странное и непривычное слово. Я даже не уверена, что у меня вообще была настоящая семья. Может быть, до приюта, из которого меня забрал Эббот, я жила со своим отцом? Кто знает. Если Эббот и знает, он не говорит. Моя жизнь началась, когда он меня нашел.

Закрыв глаза, я дышала медленно и глубоко. Сейчас не время заниматься самокопанием и упиваться жалостью к себе. Я убрала кольцо под свитер. Нужно понять, что делать с Ротом. Никто о нем не знал, и мне нужно было самой решить, как себя с ним вести. Игнорировать его? Хорошая идея, но, сомневаюсь, что с ним это сработает. В душе я надеялась, что он исчезнет, после того как предупредил меня не ставить метки.

Должно быть, я задремала, раздумывая над этим, потому что, открыв глаза, обнаружила, что небо потемнело, нос замерз и кто-то лежит рядом со мной.

Сердце подскочило к горлу и замерло, когда я повернула голову и щеки коснулись мягкие волосы.

– Зейн?

Он открыл один глаз.

– Какое странное место для сна, когда у тебя есть замечательная штука под названием кровать.

– Что ты здесь делаешь? – удивилась я.

– Ты не спустилась на ужин. – Зейн поднял руку и убрал прядь моих волос за ухо. – Я пошел посмотреть, как ты. Тебя не было в твоей комнате, и когда я спросил Мориса, не видел ли он тебя, он указал в сторону леса.

Я потеряла глаза, прогоняя остатки дремоты.

– Который час?

– Почти половина десятого. – Он помедлил несколько секунд, затем сказал: – Я волновался о тебе.

– Почему?

Зейн наклонил ко мне голову.

– Почему ты сегодня ушла с урока?

Мгновение я непонимающе смотрела на него, а потом вспомнила то странное выражение на его лице, когда он подал мне стакан с соком.

– Если ты подумал о том, что я чуть не высосала чью-то душу, то это не так.

Он нахмурился.

– Каждый раз, когда тебе хочется чего-то сладкого...

– Не продолжай. – Я перевела взгляд на небо. Из-за густых ветвей выглянули звезды. –

Сегодня в школе ничего не случилось, клянусь.

Немного помолчав, Зейн признался:

– Это не единственная причина, по которой я волновался.

Я вздохнула.

– Я не собираюсь придушить Данику во сне.

– Надеюсь, что нет, – рассмеялся Зейн. – Отец придет в бешенство, если ты убьешь мою пару.

Нет, наверное, я ее *все-таки* придушу.

– Так что, теперь ты повязан по рукам и ногам? Обретишь пару и примешься строгать маленьких деток-горгулий? Это должно быть забавно.

Он снова рассмеялся, что меня разозлило.

– Что ты знаешь, Букашка Лейла, о том, как делают детей?

Садясь, я ударила его кулаком в живот, и его смех перешел в стон.

– Я не ребенок, засранец. Я знаю, что такое секс.

Зейн протянул руку и ущипнул меня за щеку.

– Ты как маленький...

Я еще раз ударила его. Поймав мою руку, он притянул меня к своей груди.

– Прекрати беситься, – лениво пробормотал он.

– Не буду, если ты не будешь таким засранцем. – Я прикусила нижнюю губу.

– Я знаю, что ты уже не ребенок.

Мое тело опалил жар, абсолютно неестественный для столь прохладного вечера.

– Что-то не верится. Ты обращаешься со мной, словно мне десять.

Я почувствовала, как напряглась рука Зейна.

– А как я должен с тобой обращаться?

Мне бы хотелось выдать что-нибудь сексуальное и кокетливое, но вместо этого я пробормотала:

– Не знаю.

Уголок его губ приподнялся в улыбке.

– Кстати, Даника мне не пара. Я пошутил.

Я постаралась принять безразличный вид.

– Твой отец хочет, чтобы вы стали парой.

Зейн, вздохнув, отвернулся.

– Давай не будем об этом. О чем мы там говорили? Ах да, я волновался о тебе, потому что здесь Илья.

Я окаменела, забыв о Данике.

– Что?

Он закрыл глаза.

– Да, он прибыл со вчерашними визитерами. Я думал, что сегодня они уедут, но они останутся на некоторое время.

Илья Фаустин принадлежал к клану, который следил за активностью демонов на южном побережье. Он и его сын считали меня чуть ли не антихристом.

– Петр с ним?

– Да.

Я сникла. Хуже парня я не встречала.

– Почему они здесь?

– Его вместе с сыном и еще четырьмя Стражами перенаправили на северо-восток.

– Значит, он пробудет здесь до возвращения Деза?

Зейн встретил мой взгляд. Его лицо стало жестким.

– Петр и близко к тебе не подойдет. Обещаю.

Мой желудок завязался узлом. Высвободившись из объятия Зейна, я перекатилась на спину и судорожно вздохнула.

– Я думала, Эббот сказал им, что никто их здесь не ждет.

– Он и сказал. Отец не рад их присутствию, но не может прогнать их. – Зейн лег на бок, лицом ко мне. – Помнишь, когда-то мы воображали, что это смотровая площадка НАСА?

– Я помню, как пару раз из-за тебя висела на краю.

Зейн ткнул меня в бок локтем.

– Тебе это нравилось. Ты всегда завидовала, что я могу летать, а ты нет.

– А кто бы не позавидовал? – улыбнулась я.

Усмехнувшись, он бросил взгляд через плечо.

– Боже, мы так давно здесь не были.

– Да уж. – Вытянув ноги, я пошевелила пальцами в кроссовках. – Я скучаю по тем временам.

– Я тоже. – Зейн потянул за рукав моего свитера. – В субботу у нас все в силе?

Уже многие годы мы по субботам завтракали, выбирая каждый раз новое кафе. Ради этого Зейн бодрствовал после ночной охоты, не принимая свою истинную форму, позволяющую ему спать. Горгульи могут по-настоящему отдохнуть, только превращаясь в камень.

– Конечно.

– А, чуть не забыл. – Он сел и достал из кармана джинсов изящный прямоугольный предмет. – Сегодня купил его тебе.

Восторженно взвизгнув, я выхватила мобильный из его рук.

– Он с сенсорным экраном! О боже, обещаю, я не сломаю и не потеряю его. Спасибо!

Зейн поднялся на ноги.

– Я зарядил его. Все, что тебе нужно сделать, – внести номера. – Он усмехнулся мне сверху вниз. – Я взял на себя смелость вбить первым контактом свой номер.

Я встала и обняла его.

– Спасибо. Ты *неотразим*.

Он рассмеялся, приобняв меня.

– Ах вот как. Значит, ты любишь меня за подарки.

– Нет! Совсем нет. Я... – Я умолкла до того, как произнесла слова, которые не смогла бы забрать обратно, и подняла взгляд. Половину лица Зейна скрывали тени, но я видела, что он смотрит на меня с каким-то странным выражением. – Я хочу сказать, что ты всегда классный, и мобильный тут ни при чем.

Зейн убрал прядь волос мне за ухо, задержав пальцы на моей щеке. Нагнувшись, он прижался лбом к моему лбу. Я почувствовала, как он сделал глубокий вдох, положив руку на мою поясницу.

– Убедись, что дверь у тебя на балконе закрыта, – хрипло сказал он. – И не броди вокруг дома посреди ночи. Ладно?

– Ладно.

Он не сдвинулся с места. Кожу начало жечь, и это была не обычная реакция моего тела на него. Я заставила себя сделать вдох, сконцентрироваться на Зейне, но глаза закрылись сами собой. Я попыталась остановить то, что происходит, но воображение разыгралось и овладело мной. Я представила, как его душа согревает холодную пустоту внутри меня. Это

было бы прекрасней поцелуя, прекрасней чего-либо. Я покачнулась и потянулась к нему, раздираемая двумя очень разными желаниями.

Зейн опустил руки и отступил.

– Ты в порядке?

Меня окатило обжигающим чувством стыда. Шагнув назад, я подняла руку, держа телефон между нами.

– Да, в порядке. Нам... нам нужно возвращаться.

Мгновение он изучающе смотрел на меня, затем кивнул, повернулся и нырнул обратно в домик. Я задержала дыхание, ожидая, когда он спустится на землю.

Я не могу так больше жить.

Но какой у меня есть выбор? Отдаться с головой своим демоническим порывам? Это не вариант.

– Лейла? – позвал Зейн.

– Иду. – Я подняла голову и только шагнула вперед, как что-то привлекло мое внимание. Нахмурившись, я взглянула на ветку дерева прямо над смотровой площадкой. Какая-то она была странная. Слишком широкая и блестящая.

Потом я увидела ее.

Ветку обвивала невероятно длинная и толстая змея. Ее ромбовидная голова повернулась вниз, и я увидела мерцание красных глаз.

Я отпрыгнула, охнув.

– Ты чего там? – спросил Зейн.

Я всего на секунду посмотрела вниз, но когда подняла взгляд вверх, змея уже исчезла.

Глава 5

К началу урока биологии мне уже хотелось прихлопнуть Стейси. Она без умолку болтала о Роте. Я и без ее упоминаний только и думала о том, появится ли он в школе. И всю ночь глаз не сомкнула из-за проклятой змеи на дереве. Неужели она все время там была, пока я спала, а потом разговаривала с Зейном? Жуть.

Еще хуже мне становилось при воспоминании о том, как Рот прижимался ко мне в туалете. Потому что, думая о нем, я думала об ощущениях, которые он во мне вызывал. В такой близости, как с ним, я не находилась даже с Зейном. Мне хотелось залезть к себе в голову, хирургическим путем удалить память, а потом вычистить мозг «Клороксом»¹⁰.

– Только бы он пришел, – сказала Стейси, плюхаясь на свое место. – Не зря же я вырядилась так, что пришлось тайком смываться из дома.

– Да уж. – Я окинула взглядом ее мини-юбку и глубокое декольте. – Твою выставленную напоказ грудь сейчас только слепой не заметит.

Она кокетливо улыбнулась.

– Я хочу, чтобы теперь он думал всю ночь *обо мне*.

Я вытащила учебник и бросила его на стол.

– Нет, не хочешь.

– Ну, это мне решать. – Она поерзала, натягивая юбку пониже. – Как ты можешь не считать его сексуальным? У тебя что-то не так с головой.

– У меня с головой все в порядке. – Я посмотрела на нее, но взгляд ее голубых глаз приклеился к двери. Я вздохнула. – Стейси, послушай меня: он – плохой парень.

– М-м-м. Еще лучше.

– Я серьезно. Он... он опасен. Так что не тешь себя никакими извращенными мыслишками.

– Слишком поздно. – Она нахмурилась. – Он что-нибудь тебе сделал?

– Нет. Просто у меня такое чувство.

– Он вызывает во мне *много* разных чувств. – Стейси наклонилась вперед, положив локти на стол и опустив подбородок в ладони. – Очень много.

Я закатила глаза.

– А как же Сэм? Он влюблен в тебя. Почему бы тебе не выбрать его?

– Что? – Подруга сморщила нос. – Ничего он в меня не влюблен.

– Да говорю тебе: влюблен! – Я начала чертить на учебнике закорючки, стараясь не смотреть на дверь. – Он всегда пялится на тебя.

Стейси рассмеялась.

– Он даже глазом не моргнул, увидев мою юбку.

– Или ее отсутствие.

– Точно. Вот если бы у меня на ногах был бинарный код, тогда бы он меня заметил.

Прервав наш разговор, в класс вошла миссис Клео. На меня волной накрыло чувство невероятного облегчения. Я даже не обратила внимания на то, что учительница одарила меня пристальным взглядом. Рот не пришел, радовалась я, рисуя гигантские смайлики на диаграмме. Может быть, им перекусила его дурацкая змея?

– Чувствую, день предстоит отстойный, – Стейси стукнула рукой по парте.

– Прости, – прошептала я, вертя ручку между пальцев. – Хочешь схо...

Дверь распахнулась, как только миссис Клео настроила проектор. Рот вошел в класс с учебником биологии в руке и нахальной улыбочкой на лице.

---

¹⁰ «Клорокс» – чистящее средство.

Ручка выскользнула из моих пальцев и упала на голову девчонки, сидящей впереди через парту от меня. Она обернулась, вскинув руки к голове, и наградила меня убийственным взглядом.

Стейси подскочила на стуле, тихо взвизгнув.

Подмигнув миссис Клео, Рот прошествовал мимо нее. Покачивая головой, та стала перебирать свои бумаги. Демон прогулочным шагом шел по центральному проходу, приковывая к себе взгляды всех без исключения. Девчонки и даже некоторые парни таращились на него, раскрыв рот.

– Привет, – промурлыкал он Стейси.

– Привет, – заскользила она локтями по столу, тая от его внимания.

Рот перевел взгляд золотистых глаз на меня.

– Доброе утро.

– Мой день только что засиял новыми красками, – прошептала Стейси, улыбаясь Роту.

Он снова сел за парту перед нами и положил учебник на стол.

– Рада за тебя, – резко ответила я, выкопав из сумки еще одну ручку.

Миссис Клео выключила свет.

– Я не стала проверять ваши контрольные, поскольку некоторые из вас будут выполнять их в пятницу. Оценки за нее и задания для получения дополнительных баллов ждите в понедельник.

Кто-то застонал, я же представила, как втыкаю острую ручку в затылок Рота. Что я там планировала прошлой ночью? Ни черта не запланировала, потому что заснула на смотровой площадке, обдумывая, что же мне с ним делать.

Примерно через десять минут скучной лекции миссис Клео о клеточном дыхании Стейси перестала восторженно подпрыгивать на месте. Я не отводила взгляда от Рота. Он даже не потрудился притвориться, что делает записи. Я хотя бы держала ручку в руке. Он сидел, накренив стул так, что его спинка упиралась в нашу парту, и для сохранения равновесия положив локти на мой учебник. Он снова пах чем-то сладковатым, как красное вино или темный шоколад.

Может, спихнуть с моих книг его локти? Но тогда мне придется прикоснуться к нему. Еще можно ткнуть его ручкой – сильно. Его рукава были закатаны, обнажая очень привлекательные руки с гладкой кожей и красиво очерченными бицепсами. Вокруг одного предплечья свернулась Бэмби.

Я наклонилась вперед, очарованная деталями татуировки. Каждая чешуйка на змеиной коже была растушевана и смотрелась трехмерной. Серый низ живота змеи казался мягким, но я сомневалась, что кожа Рота мягка на ощупь. Она выглядела такой же твердой, как кожа Стражей. Татуировка была как живая.

Потому что она живая, идиотка.

В этот момент хвост змеи дрогнул и скользнул по локтю Рота. Ахнув, я дернулась назад. Стейси удивленно взглянула на меня.

Рот повернул ко мне голову.

– Что ты там делаешь?

Я сузила глаза.

– Меня разглядываешь?

– Нет! – прошипела я сквозь зубы.

Опустив стул, Рот скользнул взглядом по миссис Клео, затем развернулся ко мне.

– А я думаю, что разглядываешь.

Стейси, усмехаясь, наклонилась вперед.

– Разглядывает, разглядывает.

– Ничего подобного, – прожгла я ее взглядом.

Рот обратил свое внимание на Стейси.

– И что же ее так заинтересовало?

– Не знаю, – прошептала подруга в ответ. – Я увлеклась рассматриванием твоего лица. На его губах появилась довольная улыбка.

– Тебя ведь зовут Стейси?

– Совершенно верно, – прильнула она ко мне.

Закатив глаза, я оттолкнула ее в сторону.

– Развернись, – велела я Роту.

Наши взгляды встретились.

– Отвернись, когда скажешь, что ты так увлеченно разглядывала.

– Не тебя. – Я взглянула вперед. Миссис Клео листала свои записи. – Развернись, пока не доставил нам неприятности.

Рот наклонил голову.

– О, я могу доставить вам только «приятности». И они бы вам очень понравились.

Стейси вздохнула... или простонала.

– Не сомневаюсь.

Я сжала ручку.

– Нет. Нам бы они. Не. Понравились.

– Говори за себя, сестренка. – Стейси прикусила зубами кончик своей ручки.

Рот послал ей очаровательную улыбку.

– Мне нравится твоя подруга.

Ручка треснула у меня в руке.

– Ну а мне не нравишься ты.

Тихо рассмеявшись, Рот наконец отвернулся. Остаток урока прошел в том же духе. Время от времени Рот оглядывался на нас и усмехался или шептал что-то до крайней степени раздражающее. Когда миссис Клео включила свет, я была готова закричать.

Стейси лишь моргнула. У нее был такой вид, будто она только что вышла из глубокого транса. Я накарябала на ее записях: «шлюшка». Расхохотавшись, она изобразила на моих: «невинная Снегурочка».

К звонку я уже собрала вещи, чтобы по-быстрому слинять из класса. Мне нужен был воздух, которым, желательно, не дышал Рот. Удивительно, но к тому моменту, как я поднялась со стула, он уже вышел за дверь, да так быстро, словно спешил по каким-то делам. Может, его позвал Ад? Я могла только надеяться на это.

– Что с тобой такое? – спросила меня Стейси.

Я прошла мимо нее, вытаскивая из-под лямки рюкзака пряди длинных волос.

– Со мной-то ничего, это же не у меня течка.

– Фу. Ну и противная ты, – поморщилась она.

– Это ты противная, – бросила я через плечо.

Стейси догнала меня.

– Слушай, скажи честно, чем он тебе так не нравится? Я не понимаю. Он просил тебя нарожать ему детей?

– Что? – скривилась я. – Я уже говорила тебе: он плохой парень.

– Такие как раз в моем вкусе, – ответила Стейси, когда мы друг за другом вышли из класса.

Коридор переполняли розовые и голубые души, и я крепче вцепилась в свой рюкзак. Свисающий сверху баннер частично закрывал эту разноцветную радугу.

– С каких это пор ты предпочитаешь плохих парней? Всех твоих бывших дружков можно назвать святыми.

– Со вчерашнего дня, – усмехнулась она.

– Ты неподражаема... – Морща нос, я остановилась перед рядом шкафчиков. – Ты это чувствуешь?

Стейси вдохнула носом воздух и тут же простонала.

– Боже, несет канализацией. Наверное, чертовы толчки забились.

Другие ученики тоже начали прислушиваться к запашку тухлых яиц и испорченного мяса. Послышались шутки, кто-то захихикал. Мое сердце сжалось от дурного предчувствия. Запах был слишком отвратительный. Как я с моим обонянием учуяла его только сейчас? Во всем Рот виноват.

– Думаешь, они отменят занятия из-за такой вонищи? – Стейси начала натягивать на лицо блузку как щит, но тут же осознала, что для этого ей не хватит ткани. Она зажала нос и рот ладонью и приглушенно добавила: – Это может быть небезопасно.

Стоящий у двери класса учитель, махал перед лицом рукой, пытаясь отогнать неприятный запах. Отвернувшись от него, я последовала за Стейси. Глаза жгло. На лестнице пахло еще хуже.

– Увидимся на обеде? – взглянула на меня Стейси.

– Да, – ответила я, пропуская вперед нескольких высоких и здоровых старшеклассников. Рядом с ними я выглядела какой-то малолеткой.

Свободной рукой Стейси снова попыталась натянуть юбку пониже.

– Надеюсь, к тому времени они разберутся с этим амбре. Если нет, я буду голодать в знак протеста.

Не дожидаясь моего ответа, она побежала вверх по лестнице. Я же направилась на первый этаж, стараясь подавить рвотные позывы.

– Чем так воняет? – спросила изящная девушка с короткими светлыми волосами и лиловой душой.

– Не знаю, – рассеянно пробормотала я. – Нашим обедом?

Она рассмеялась.

– Меня бы это не удивило. – Девчонка взглянула на меня, прищурившись. – Эй, а это не ты живешь со Стражами?

Я вздохнула. Ну почему эта толпа на ступеньках не может двигаться быстрее?

– Я.

Ее карие глаза расширились.

– Ева Хашер сказала, что ты и тот пожилой мужик, который всегда забирает тебя из школы, – их человеческие слуги.

У меня отпала челюсть.

– Что?

Она энергично закивала.

– Так мне сказала Ева на уроке истории.

– Мы с Морисом не слуги, – воскликнула я. – Меня удочерили. А Морис – член семьи.

– Как скажешь, – пожала плечами она, проталкиваясь в толпе дальше.

Слуга? Размечталась. В поле моего зрения попала темно-розовая душа со всполохами красного – Гарет Ричмонд. Парень, который, *возможно*, пилился на мою задницу.

– Тут так воняет. – Он прикрыл рот тетрадью. – Знаешь, в спортзале будет пахнуть еще хуже. Как думаешь, Лейла, они отменяют уроки?

Надо же, а он и правда знает мое имя.

Гарет опустил тетрадь и растянул губы в мегаваттной улыбке. Наверное, с ее помощью он закадрил немало девчонок.

– Они же не заставят нас бегать и дышать этим дерьмом? Кстати, ты отлично бегаешь. Почему никогда не выходишь на дорожку?

– Ты... видел, как я бегаю? – Мне захотелось ударить себя по лбу. Мои слова прозвучали обвиняюще, как будто он какой-то противный сталкер. – Я не хотела сказать, что ты следил за мной. То есть, ты и не следил, конечно. В общем, просто я не знала, что ты в курсе, что я неплохо бегаю.

Гарет, смеясь, глянул на ступеньки перед собой.

Боже, лучше бы я молчала.

– Да, я видел, как ты бегаешь. – Он поймал дверь до того, как она ударила нас, и придержал ее открытой. – И на то, как ты ходишь, я тоже обратил внимание.

Я не знала, дразнит он меня или флиртует со мной. Или просто думает, что я идиотка. Если честно, мне было все равно. Мне вспомнилось, как Стейси предложила, чтобы я назло Еве завязала с Гаретом отношения. Какие только дурацкие мысли не приходят в голову.

– Что делаешь после школы? – спросил Гарет, подстраиваясь под мой шаг.

Ставлю метки на демонов.

– Выполняю кое-какие поручения.

– А. – Он постучал тетрадью по бедру. – После уроков у меня тренировка по футболу. Никогда не видел тебя на игре.

Я бросила взгляд на пустой шкафчик для призов возле дверей, ведущих в спортивный зал.

– Не люблю футбол.

– Жаль. После игры я всегда устраиваю вечеринки. Ты бы знала это, если бы...

Между нами материализовался кто-то высокий, во всем черном.

– Если бы ей было интересно, она бы знала, но сомневаюсь, что ей это интересно.

Я быстро отошла назад, испуганная внезапным появлением Рота.

У Гарета демон вызвал точно такую же реакцию. Он был высоким здоровяком, но Рот излучал просто убийственную ауру. Человеческий парень благоразумно промолчал. Не произнес больше ни слова, он медленно обошел нас и поспешил к спортзалу. Двери, раскачиваясь, закрылись за его спиной. Я потрясенно стояла столбом, и в чувство меня привел прозвевший звонок.

– Я что-то не то сказал? – делано удивился Рот. – Просто указал на очевидное.

Я медленно подняла на него глаза.

– Что? – он проказливо улыбнулся. – Я же ничего не испортил? Ты не похожа на девченок, которые смотрят футбол, тусуются с крутыми парнями и лишаются невинности с одним из них на заднем сиденье «бимера»¹¹.

– Лишаются невинности?

– Ну да. Теряют ту раздражающую вещь, которая называется «девственность».

Я мгновенно вспыхнула от стыда. Резко развернулась и направилась к дверям в спортзал. Разумеется, я знала, что значит «лишиться невинности», просто не могла поверить, что он использовал такие слова в двадцать первом веке. И что я вообще говорю с ним о девственности.

Рот схватил меня за руку.

– Эй. Это был комплимент. Поверь мне. Он все равно на всех парах спешит в ад. Как и его отец.

– Рада это слышать, – сумела спокойно ответить я. – Но не мог бы ты отпустить мою руку? Я должна идти на урок.

– У меня есть идея получше. – Рот наклонился ко мне, и на его золотистые глаза упала темная челка. – Мы с тобой немного повеселимся.

Я так сильно стиснула зубы, что десна заныли.

---

¹¹ Сленговое название для автомобиля «BMW».

– Не в этой жизни, приятель.

– Что, по-твоему, я тебе предлагаю? – обиженно спросил он. – В отличие от Гарета я не собирался напоить тебя и облапать на заднем сиденье «бимера». Хотя, может, он планировал сделать это на заднем сиденье «Киа» – что гораздо хуже.

Я моргнула.

– Что?

Пожав плечами, Рот отпустил мою руку.

– Одна девушка по имени Ева убедила его, что ты позволишь пообжиматься с тобой после одной бутылки пива.

– ЧТО?! – Мой голос чуть не сорвался на визг.

– Лично я этому не верю, – беззаботно продолжил он. – К тому же у меня «Порше». В нем не так много места для ног, как в «бимере», но он намного круче.

«Порше» – это действительно классно, но не в этом дело.

– Эта сука сказала ему, что я даю себя полапать после одной бутылки пива?

– Мяууу. – Рот по-кошачьи поскреб пальцами в воздухе. И что все это значило? – В любом случае, это не то веселье, которое имел в виду я.

Но меня словно переклинило на его словах.

– Другой девчонке Ева сказала, что я долбаная служанка. Получается, я служанка, которая позволяет себя лапать. К тому же неразборчивая и непривередливая. Я убью...

Рот щелкнул пальцами у моего лица.

– Соберись. Забудь о Еве и мальчике-на-минуту. У нас есть срочное дело.

– Не щелкай передо мной пальцами! – рявкнула я. – Я не собака.

– Не собака, – улыбнулся он. – Ты полудемон, живущий с кучкой каменных уродов, убивающих других демонов.

– Это ты – урод, а я опаздываю на урок. – Но, отвернувшись от него, я вспомнила о том, что увидела вчера в домике на дереве. – И держи свою дурацкую змею на поводке.

– Бэмби приходит и уходит, когда ей захочется. И если ей нравится торчать у твоего шалаша, я тут бессилён.

Мои руки сжались в кулаки.

– Не приближайся к моему дому. Стражи убьют тебя.

Рот расхохотался, откинув голову назад. У него был приятный смех, глубокий и хриплый, что еще больше раздражало.

– О, убийство произойдет, но не я буду тем, кто умрет.

Я сглотнула.

– Ты угрожаешь моей семье?

– Нет. – Он взял мою руку, распрямил сжатые в кулак пальцы и сплел их со своими. – Скажи, ты разве не чувствуешь, что вся школа чем-то провоняла?

Я некоторое время молчала, сердито сверля его взглядом.

– Чувствую. И что? Это канализация или...

Он смотрел на меня так, словно я законченная идиотка, что подтверждало мои первоначальные подозрения относительно этой вони.

– Не может быть... – ужаснулась я.

– Еще как может. В школе зомби. – Он изогнул бровь. – Звучит как начало плохого ужастика.

Я проигнорировала его последние слова.

– Это не может быть зомби. Как он мог пробраться сюда незамеченным?

Рот пожал плечами:

– Кто знает? В наши дни все возможно. Демоническое чутье подсказывает мне, что он в одной из бойлерных внизу. А поскольку твои дружки Стражи, скорее всего, еще спят, я и решил, что нам стоит заняться им, пока он не вылез оттуда и не принялся пожирать учеников.

Он устремился вперед, потянув меня за собой, и я уперлась пятками в пол, тормозя.

– Я ничем с тобой заниматься не собираюсь.

– Но в школе зомби, – медленно, как слабоумной, повторил Рот. – И, наверняка, голодный.

– Я это поняла. Но ты и я – вместе – ничем заниматься не будем.

Его улыбка увяла.

– Тебе совсем не интересно, почему в *твоей* школе зомби, и абсолютно наплевать на то, что подумают люди, увидев нечто из «Ночи живых мертвецов»?¹²

– Это не моя проблема, – спокойно ответила я, глядя ему прямо в глаза.

– Не твоя. – Согласился Рот, склонив голову набок. Его глаза сузились. – Но когда он выберется наверх и начнет капать на всех кровью, поедать тела, разрывая их на части, это станет проблемой главы клана Стражей. Ты же знаешь, что Стражи должны скрывать подобное от людских глаз. Альфы будут недовольны.

Я открыла рот, чтобы запротестовать, и тут же закрыла его. Он прав, черт его побери. У Эббота будут крупные неприятности, если это существо натворит дел здесь, наверху. И все-таки я упрячилась.

– Откуда мне знать, что ты не бросишь меня ему в пасть?

Рот снова выгнул бровь.

– Я ведь не оставил тебя Ищейке?

– Это не говорит о том, что ты не оставишь меня зомби.

Вздыхнув, он закатил глаза.

– Тогда тебе придется просто довериться мне.

Я громко рассмеялась.

– Довериться тебе? Демону? Ты под крэком, что ли?

Рот дернул головой. В его слегка расширившихся глазах светилось... что? Раздражение или веселье?

– Крэк – это крах¹³.

Я плотно сжала губы, сдерживая улыбку, – я не хотела, чтобы он понял меня неправильно.

– Не могу поверить, что ты только что это сказал.

– Но это правда. Никаких наркотиков на работе. Это правило действует даже в Аду.

– В чем заключается твоя работа? – спросила я.

– В том, чтобы лишить тебя невинности на заднем сиденье самой дорогой из существующих машин.

Я попыталась выдернуть руку, но он ее удержал.

– Отпусти.

– Да шучу я, недотрога, – хрипло рассмеялся он.

Я залилась краской, потому что и правда чувствовала себя недотрогой. Неудивительно, ведь я даже никогда не целовалась с парнем.

– Отпусти мою руку.

Рот тяжело вздохнул.

– Ладно. Из... Изв... – Он снова вздохнул и попробовал еще раз: – Изви...

---

¹² «Ночь живых мертвецов» (англ. *Night of the Living Dead*, 1968, переведен в цвет в 2003 г.) – кинофильм, снятый независимым режиссером Дж. Ромеро. Фильм стал родоначальником своеобразного поджанра фильмов ужасов – фильмов о зомби.

¹³ Рот цитирует телеинтервью американской певицы Уитни Хьюстон каналу ABC (2002).

Я выжидающе уставилась на него.

– Ты хочешь извиниться?

Он выглядел раздосадованным, губы его были плотно сжаты.

– Изв... вин...

– Господи! Ты что, не можешь выговорить «извини»?

– Не могу. – Он серьезно посмотрел на меня. – Это слово не входит в демонический лексикон.

– Скажешь тоже, – я закатила глаза. – Не трудись извиняться, если не хочешь сделать это искренне.

Рот пару секунд обдумывал мои слова и наконец выдал:

– Договорились.

Открылась дверь в спортзал, и в коридор вышел завуч Маккензи. Коричневый пиджак не сходиллся на его огромном животе. Заметив нас, он нахмурился и выпятил двойной подбородок.

– Что вы делаете в коридоре, мисс Шоу? Разве вы не должны быть в спортивном зале? – спросил он, оттопыривая пальцами впивающийся в его телеса ремень. – То, что вы спутались с теми *существами*, не наделяет вас особыми привилегиями.

«Спуталась с теми существами»? Они не *существа*. Они – Стражи, и они охраняют жизнь таких неблагодарных задниц, как ты. Меня захлестнули гнев и печаль, и я непроизвольно сжала пальцы Рота.

Эти люди ничего не знают.

Рот взглянул на меня, потом на завуча. Опустив голову, он улыбнулся с притворной скромностью. Я поняла, что он собрался вытворить что-то нехорошее, прямо здесь и сейчас...

Что-то по-демонски нехорошее.

И все, что я могла сделать, – морально подготовиться к этому.

Глава 6

– А ты, – продолжил завуч Маккензи, вразвалочку подходя к нам и окидывая Рота сверху донизу неприязненным взглядом. – На каком бы уроке тебе ни полагалось быть, отправляйся туда. Немедленно.

Рот отпустил мою ладонь и сложил руки на груди. Он поднял глаза, и я увидела, что его зрачки излучают странный свет.

– Завуч Маккензи? Уилли Маккензи, который родился и вырос в Винчестере, штат Вирджиния? Окончил Университет Содружества и женился на милой девчужке с юга?

Завуч оторопел.

– Я не понимаю... – начал он.

– Тот самый Уилли Маккензи, который не спал со своей милой девчушкой с тех пор, как изобрели DVD, и который хранит дома внушительный запас порнухи? И не просто какой-то там порнухи. – Рот сделал шаг вперед, понизив голос до шепота: – Ты знаешь, о чем я говорю.

Мне стало нехорошо. Статус души Маккензи всегда казался мне сомнительным. Пусть цвет его ауры и не выдавал такую же извращенность натуры, как у мужчины, встреченного мной в переулке, но завуч никогда не вызывал у меня доверия.

На лице Маккензи проступили ярко-красные пятна, на щеках заходили желваки.

– Д...да как ты смеешь! Кто ты? Ты...

Рот поднял палец – средний палец, – затыкая его на полуслове.

– Знаешь, я ведь могу заставить тебя пойти домой и покончить с твоей жалкой жизнью. Или, что проще: заставить прямо сейчас выйти на улицу и броситься под мусоровоз. Он для того и есть, чтобы собирать разный мусор. В конце концов, ты уже довольно давно на примете у Ада.

В эту минуту меня терзал нравственный конфликт. Я не знала, что делать: позволить демону подтолкнуть педофила к самоубийству или остановить его, потому что, извращенец тот или нет, Рот лишал его свободы воли.

Вот черт. Какое трудное решение.

– Я не сделаю ни того, ни другого, – продолжил Рот, удивляя меня, – но превращу твою жизнь в кошмар. Один бесконечный кошмар.

Мое облегчение было преждевременным.

– Я лишу тебя того, что ты больше всего любишь в этом мире – еды. – Рот очаровательно улыбнулся. Сейчас он больше походил на ангела, чем на демона: умопомрачительная красота, которой нельзя доверять. – Каждый увиденный тобой пончик будет выглядеть так, словно щедро посыпан опарышами. В каждом куске пиццы ты будешь видеть лицо своего умершего отца. Гамбургеры? Забудь о них. На вкус они как гнилое мясо. Молочные коктейли? Кислятина. О! А те порции шоколадного торта с глазурью, что ты прячешь от жены... кишат тараканами.

Тонкая струйка слюны потекла из раззявленного рта Маккензи по подбородку.

– А теперь уходи, пока я не передумал. – Рот махнул рукой, отпуская мужчину.

Маккензи неуклюже повернулся и пошел обратно в свой кабинет. На его брючине расплывалось странное мокрое пятно.

– Он хоть что-нибудь из этого будет помнить? – Я опасливо шагнула в сторону от Рота, прижимая к себе рюкзак. Господи, возможности у этого демона просто астрономические. Не знаю даже: я больше напугана или впечатлена.

– Только то, что еда теперь худший из его кошмаров. Как думаешь, подходящее наказание для него?

Я подняла бровь.

– Откуда ты все о нем знаешь?

Рот пожал плечами, свет в его глазах бледнел.

– Мы настроены на любое зло.

– Объяснение так себе.

– А я и не собирался тебе ничего объяснять. – Он снова взял меня за руку. – Теперь давай вернемся к делам. Нам надо разобраться с зомби.

Я прикусила губу, раздумывая. На урок я уже опоздала – это раз. В школе находится зомби, с которым лучше бы разобраться ради Эббота, – это два. И тем не менее Рот – демон, причем преследующий меня демон.

Рот рядом со мной вздохнул.

– Послушай. Ты ведь понимаешь, что я не могу заставить тебя делать что-то, чего ты делать не хочешь?

– Что ты имеешь в виду?

Он недоверчиво уставился на меня.

– Ты знаешь хоть что-нибудь о том, кем являешься? – Рот пристально смотрел на меня, пытаюсь найти в моем лице ответ на свой вопрос. – Ты не восприимчива к убеждению демонов. Я не могу тебя заставить делать что-то, чего ты не хочешь, как не могу заставить демона или Стража.

– Ого. – Откуда мне было это знать? Увы, у нас нет руководства по эксплуатации демонов. – Так почему ты хочешь, чтобы я разобралась с зомби? Тебе же должна импонировать мысль о разгуливающем по школе мертвяке.

– Мне скучно, – пожал плечами Рот.

Выйдя из себя, я попыталась высвободить свою руку.

– Ты можешь хоть когда-нибудь дать прямой ответ?

В его глазах вспыхнули яркие искорки.

– Ладно. Ты хочешь правду? Я здесь из-за тебя. Да, ты правильно расслышала. И не спрашивай меня почему, потому что у нас нет сейчас времени на объяснения, и ты мне все равно не поверишь. Ты только *полустраж* и, если тебя укусит зомби, заразишься. Может, и не станешь совсем безумной, как люди, но сдвинешься достаточно, чтобы усложнить мне работу.

Мое сердцебиение увеличилось раза в четыре.

– Почему ты здесь из-за меня?

– Ради всех нечистых сил, ну почему с тобой так тяжело?! Я извинился за то, что назвал тебя недотрогой. Я даже извинюсь за вчерашний день. За то, что напугал тебя и выбросил твой телефон в туалет. Понимаешь, я вырос в Аду. Можно сказать, я социально неуклюж.

«Неуклюжесть» не то определение, которое приходило на ум при виде него. Рот обладал текучей грацией, потусторонней и хищной.

– Все это очень странно даже для меня, – призналась я.

– Но ведь лучше заняться зомби, чем физкультурой?

Много чем можно заняться, что будет лучше физкультуры.

– Я хочу знать: почему ты здесь из-за меня?

– Я же сказал, ты мне не поверишь.

Я упрямо ждала ответа на свой вопрос. Тогда он буркнул себе под нос что-то непонятное. Я даже не уверена, что он сказал это по-английски, но прозвучало сказанное как ругательство.

– Я здесь не для того, чтобы навредить тебе, ясно? Я – последний, кого тебе нужно бояться.

Я ошеломленно смотрела на него, пораженная пришедшей в голову мыслью: по какой-то причине – не знаю, по какой – я ему верю. Возможно, потому, что если бы он хотел навредить мне, то мог сделать это прямо сейчас. Или, может, потому, что я самая настоящая идиотка, которой жить надоело. Да и идти в спортзал совершенно не хотелось.

Я вздохнула, сдаваясь.

– Ладно. Но когда мы покончим с зомби, ты расскажешь мне, что тебя сюда привело.

Рот кивнул.

Мой взгляд упал на наши переплетенные пальцы. Вверх по руке прошла теплая волна, и это чувство меня не порадовало.

– И незачем держать меня за руку.

– Но что, если мне будет страшно?

– Шутишь?

Он помедлил, а потом нехотя выпустил мою руку.

– Ну ладно, – пожал он плечами, потирая подбородок. – Как пожелаешь. Но если сама захочешь взять меня за руку, я тебе не дам.

– Не думаю, что сильно расстроюсь.

Рот сунул руки в карманы черных джинсов и качнулся на пятках назад.

– Теперь довольна? Мы можем идти?

– Можем, – сказала я. – Идем.

Он широко улыбнулся, сверкнув двумя очаровательными ямочками, которые я прежде не видела. Рот выглядел почти нормальным, когда так улыбался, но красота совершенного лица все равно казалась нереальной.

Я отвела от него взгляд, пройдя вперед.

– Где он там, говоришь?

– В бойлерной, в подвале. И внизу будет вонять намного сильнее.

И как я позабыла о запахе?

– Так вы, парни, приглядываете за другими демонами и тому подобным?

– Да, – кивнул Рот, плечом открыв двойные двери.

Я поймала дверь прежде, чем она захлопнулась, и тихо прикрыла за собой.

– И позволяете им заражать людей, хотя это против правил?

Спускаясь по ступенькам, Рот оглянулся. Он напевал себе под нос какую-то очень знакомую песенку.

– Да.

Я последовала за ним, вцепившись в поручень вспотевшими пальцами. Меня вдруг замутило.

– Альфы запрещают подобные вещи. Вам позволено только...

– Знаю. Нам позволено только подталкивать людей, но ни в коем случае не управлять ими, не заражать и не убивать их и бла, бла, бла. Свобода воли – чушь собачья. – Рот рассмеялся и спрыгнул со ступеньки. – Мы – демоны. Мы следуем правилам только тогда, когда сами того хотим.

– Свобода воли – не чушь, Рот.

Он остановился прямо передо мной и посмотрел мне в глаза.

– Повтори.

Я нахмурилась.

– Повторить что?

– Мое имя.

– Рот?..

На его щеках снова заиграли ямочки.

– Ты в первый раз назвала меня по имени. Мне понравилось, как оно прозвучало. Но вернемся к нашему разговору. Свобода воли – брехня. На самом деле, ей никто не обладает.

Я не могла отвести взгляда от его глаз.

– Это неправда. Мы все ей обладаем.

Рот поднялся на ступеньку, возвысившись надо мной. Я хотела отступить, но заставила себя стоять на месте.

– Ты ничего не знаешь, – произнес он, и его глаза заискрились, как драгоценные камни в лучах солнца. – Ни у кого из нас нет свободы воли. Особенно у Стражей и демонов. Мы все должны подчиняться приказам. Но в конечном итоге мы всегда делаем то, что нам говорят. Идея свободы воли – это шутка.

Он действительно в это верит? Мне стало жаль его.

– Я каждый день делаю выбор – *мой* выбор. Если у тебя нет свободы воли, то зачем вообще жить? С какой целью?

– Какая же у демона может быть цель? Хм-м... – Он постучал по подбородку кончиком пальца. – Может, принудить политика запятнать свою репутацию? Или разыграть сегодня из себя благодетеля и снять с дерева котенка? Подожди, я же – демон! Лучше я...

– Не ехидничай.

– Я просто приводил пример, показывая тебе, кто мы, кем являемся и кем были рождены. Наши пути лежат прямо перед нами. Их направление ничто не изменит. Никакой свободы воли.

– Это твое мнение.

Еще несколько секунд он смотрел мне в глаза, затем улыбнулся.

– Идем. – Он развернулся и быстро спустился еще на один лестничный пролет.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы заставить непослушные ноги двигаться.

– Я не такая, как ты.

Рот снова рассмеялся своим хриловатым, грудным смехом.

У меня в голове мелькнул короткий, заманчивый образ того, как я сталкиваю его с лестницы. Он снова напевал, а я была слишком раздражена, чтобы спросить его, что это за песня.

Школа была старой, высотой в несколько этажей, но несколько лет назад ее перестроили. Однако лестничные клетки выдавали ее истинный возраст. Старые кирпичные стены осыпались, и ступеньки покрывала красно-белая пыль.

* * *

Мы остановились перед ржавой серой дверью с табличкой: «Только для сотрудников». Тут стояла такая вонь, что я теперь, наверное, не захочу есть до завтрашнего дня. Рот взглянул на меня. Смердный запах, видимо, его совсем не беспокоил.

– Так... вы действительно можете сказать, взглянув на человека, отправится ли он в Ад? – спросила я. Если он откроет дверь, меня может стошнить.

– Почти всегда, – ответил Рот. – Как говорится, это в крови. Яблоко от яблони недалеко падает.

– Ты говоришь избитыми фразами. – Я сморщила нос от усилившегося мерзкого запаха.

– Большинство из них верны. – Рот покрутил дверную ручку. – Заперто.

– Черт. – Я вытащила цепочку и нервно повертела в пальцах висящее на ней кольцо. – Придется нам... – Я умолкла, услышав лязганье замка, и пораженно взглянула на руку Рота, поворачивающую ручку двери. – Ух ты!

– Говорил же, что у меня много талантов, – заметил Рот, бросив взгляд на мое кольцо. – Интересное у тебя украшение.

Я поспешно спрятала цепочку и провела ладонями по джинсам.

– Какое есть.

Он снова повернулся к двери и медленно ее распахнул.

– О да! Он совершенно точно здесь.

Нас встретил мигающий свет и адское зловоние. Смесь запаха разложения и серы вызвали у меня рвотный рефлекс, и я зажала рот и нос руками. Я бы предпочла принять душ в заплесневелой школьной душевой кабинке, чем войти в эту дверь.

Рот зашел в бойлерную первым и придержал ногой дверь.

– Не трись.

В этот раз я дала двери шумно захлопнуться: мне была противна даже мысль о том, чтобы до чего-нибудь тут дотронуться.

– Как, по-твоему, он пробрался внутрь?

– Не знаю.

– Что, по-твоему, он тут делает?

– Не знаю.

– Ты очень помог, – пробормотала я.

Широкие металлические шкафы, заваленные бог знает чем, теснились в коридоре, по которому мы шли, от жары на лбу выступили капли пота. Лампы над головой покачивались в неподвижном воздухе, отбрасывая тени на пустые верстаки и рассыпанные на полу инструменты. Мы протиснулись мимо груды выцветших школьных досок, больше белых, чем зеленых.

– Думаю, идея спуститься сюда была неудачной, – прошептала я, борясь с желанием повиснуть от страха на Роте.

– И что ты предлагаешь? – Рот толкнул еще одну дверь, ведущую в темную комнату с гудящим оборудованием. Она ударилась о кучу картонных коробок.

Из темноты, взмахнув костлявыми конечностями во влажном, затхлом воздухе, вывалился скелет. Его глазницы были пусты, челюсть отвисла в беззвучном крике. Взвизгнув, я отпрыгнула назад.

– Он ненастоящий. – Рот поднял и осмотрел скелет. – Вы такие изучаете на биологии. – Он помахал мне белой костяной рукой. – Подделка...

Мое сердце не соглашалось с ним, но я видела металлические болты, соединяющие кости рук.

– Господи ты боже мой...

Рот с усмешкой швырнул скелет в сторону. Я вздрогнула, когда тот отскочил от чего-то, гремя костями.

И тут раздалось рычание.

Я в ужасе застыла.

Рот включил верхний свет.

– Упс, – пробормотал он.

Мертвяк стоял перед бойлером, держа в кулаке фальшивую кость руки скелета, который упал к его ногам. Рваная кожа на его лице от дуновения ветерка шевелилась, словно в ней копошились черви. Кое-где не было плоти. Часть одной щеки колыхалась над бордовыми губами, а то, что осталось на костях, сильно сморщилось и походило на вяленую говядину. На зомби был костюм, выдавший лучшие дни – дни, когда носивший его не сочился кровью и гноем.

Единственное окно в комнате, позади бойлера, было разбито. Это объясняло, как зомби пробрался в школу. Но что он здесь делает?

Рот тихо присвистнул.

Глаза зомби остановились на Роте и двинулись дальше. По крайней мере, один из них. Он выпал из глазницы, пролетел по воздуху и плюхнулся в мусор на полу.

– О нет! Я на это не подписывалась! – Я прижала руки ко рту, останавливая рвотные позывы. – Я и близко не подойду к этой хрени.

Рот как зачарованный шагнул вперед, рассматривая выпавший глаз.

– Довольно отвратное зрелище.

Стоя в дверях, я чувствовала себя беззащитной. Я медленно пошла к Роту, не спуская глаз с зомби. Первый раз вижу мертвяка в таком плохом состоянии. Бог знает, сколько людей он уже сожрал к этому моменту. Но почему тогда об этом не уведомили Стражей? Он не мог остаться незамеченным.

Мое движение привлекло внимание зомби, и он уставился на меня оставшимся глазом.

– Ты, – пробулькала он.

Я замерла. Они могут говорить? Кажется, Джордж Ромеро упустил это из виду.

– Я?

– Эй, не смотри на нее. Смотри на меня, – приказал Рот властным голосом.

– Тебе... надо... – пытался что-то сказать зомби.

– Э... чего он пялится на меня?

Я так вцепилась в лямку рюкзака, что заболели костяшки пальцев.

– Может, считает тебя привлекательной, – съязвил Рот. Перед ним пробежала крыса, и он сделал шаг назад.

Я наградила его полным ненависти взглядом. Зомби наклонился, выставив вперед левую ногу. Я отступила и наткнулась на какие-то коробки.

– Рот?..

Медленным, целенаправленным движением зомби метнул руку скелета в голову Роту. Послышался треск костей мертвяка. Из дыр на его пиджаке вытек гной.

Рот поймал руку в воздухе, на его лице было написано изумление.

– Ты только что бросил *это* мне в голову? *Мне* в голову? Ты спятил?

Зомби, гремя костями, заковылял ко мне. Из его горла вырывались бессвязные звуки-слова.

– Рот! – завизжала я, уклоняясь от вонючей руки. – Это была ужасная идея!

– Сколько можно это повторять?

Я протянула руку за спину, схватила коробку и швырнула ее в зомби. Та ударила его сбоку по голове. Его ухо, отвалившись, упало на плечо.

– Да! Сделай же что-нибудь!

Рот крался к нему сзади, размахивая конечностью скелета, как бейсбольной битой.

– Я пытаюсь.

– Что ты делаешь? – Я метнулась в сторону, когда зомби протянул ко мне руку. – У тебя что, нет никаких сверхъестественных темных сил?

– Ни одной, которую бы я мог использовать здесь и не обрушить на нас всю школу.

Бред какой-то.

– Придумай же что-нибудь!

– Что, например? – фыркнул Рот.

– Ну не знаю. Скорми его Бэмби.

– Что? – Рот ошарашенно опустил руку. – Бэмби заработает несварение желудка, если съест такую тухлятину.

– Рот! Богом клянусь, я... – Я поскользнулась на чем-то гадком и склизком и с громким криком упала, ударившись о грязный, мокрый бетон. Распластавшись на полу, я подняла липкие руки.

– Меня сейчас вырвет. Правда.

– Прочь с дороги! – выкрикнул Рот.

Вскинув голову, я увидела, как он взмахнул импровизированным оружием. Отпрянув, я пригнулась. Рука скелета ударила зомби по голове, а потом прошла сквозь нее. Сгустки крови и частицы плоти, пролетев по воздуху, шмякнулись на пол... и на мои джинсы.

Кожа, мышцы, кости мертвяка стекли на пол, превратившись в мерзкое месиво.

– Достал меня. – Рот отбросил руку скелета с каменным от злости лицом. Затем вернулся ко мне, и в его янтарных глазах зажглись веселые огоньки. – О, ну и видок у тебя.

Я уставилась на склизкую субстанцию, покрывавшую мои джинсы и руки, затем перевела злой взгляд на Рота.

– Я тебя ненавижу.

– Ненависть – сильное слово. – Он нагнулся ко мне. – Позволь тебе помочь.

Я пнула его по голени.

– Не прикасайся ко мне.

Он заковылял обратно, ругаясь и отряхивая штанину.

– Из-за тебя теперь на моих новых джинсах мозги. Спасибо.

Тихо чертыхаясь себе под нос, я поднялась на ноги и подхватила рюкзак. К счастью, на нем не было никакой гадости. На себя я даже смотреть не хотела.

– Вот уж повеселились.

– Эй! Не расстраивайся. Мы же решили проблему с зомби.

– Посмотри на меня, – показала я на свою одежду. Сейчас мне было не до того, чтобы приставать к нему с расспросами, почему он меня преследует. – Благодаря тебе я вся в ошметках зомби. А мне еще идти на уроки.

На его губах заиграла легкая улыбка.

– Я могу отвезти тебя к себе. У меня есть душ, которым ты можешь воспользоваться, а потом мы можем выпить и осмотреть мой «Порше».

Руки прямо чесались надавать ему по физиономии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.